

2
Н45

А. НЕЙХАРДТ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КРЕСТА

А. НЕЙХАРДТ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КРЕСТА

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
МОСКВА — 1975**

Нейхардт А. А.

H45 Происхождение креста. М., «Сов. Россия», 1975.

56 с.

Крест занимает в христианской религии совершенно особое место. По учению церкви, крест является «священным знаменем христианина». Основываясь на большом фактическом материале из этнографии, археологии, истории религии и культуры древнего мира, автор раскрывает необоснованность учения церковников о принадлежности знака креста исключительно христианству.

29

Н 10509—059
М—105(03)75 БЗ—55—4—1975

Александра Александровна Нейхардт **ПРОИСХОЖДЕНИЕ КРЕСТА**

Редактор **М. Г. Пожидаева**
Художники **В. В. Ждан** и **К. А. Павлинов**
Художественный редактор **Е. Ф. Николаева**
Технический редактор **В. А. Преображенская**
Корректор **Э. З. Дименштейн**

Сд. в набор 15/V-75 г. Подп. к печ. 21/VIII-75 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Физ. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,25. Усл. печ. л. 3,26. Изд. инд. НА-30. А09381. Тираж 50 000 экз. Цена 13 коп. Бум. № 1.

Издательство «Советская Россия». Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25. Заказ № 257.

Крест — это один из самых священных символов христианской религии. Во всех странах земного шара, где исповедуется христианство, кресты увенчивают куполы церквей и соборов, верующие всю жизнь носят на груди крест, надетый на них при обряде крещения, во время молитвы они осеняют себя крестным знамением, склоняют колени перед распятием.

Священнослужители благословляют свою паству крестом во время церковной службы и учат, что крест Христов — неиссякаемый источник благодатной силы и утешения для каждого человека на его земном пути. Церковники утверждают, что крест — это исконный символ христианства, связанный с самым священным для истинно верующего христианина — искупительной жертвой Христа, распятого на кресте во имя спасения всего человечества.

Крест на протяжении многих столетий представлял действительно «священное знамя» христианской церкви. С крестом в руках церковь выступала против науки, всего нового и передового, грозя небесными и земными карами, осуществляя и поддерживая кровавые преступления против человечества.

Таким образом, культ креста на протяжении всего многовекового существования христианства играл реакционную роль.

Что же в действительности скрывается за этим культом креста? Откуда взялась вера в чудодейственную силу этого знака? Ответы на все эти вопросы наука находит в глубокой древности.

В далекой Месопотамии, на берегу реки Тигра, в нескольких часах езды от арабского города Мосула, производились археологические раскопки. Около трех тысяч лет тому назад здесь находился Кальху — древний город могущественного ассирийского царства. Дворцы и храмы шумного и богатого города поражали современников своим великолепием.

Шли века. Под ударами врагов распадалась древняя ассирийская держава, приходили в упадок и запустение ее города. Разрушались, обваливались стены величественных дворцов и храмов Кальху. Сильные южные ветры заносили их песком. В конце концов развалины великолепных зданий оказались погребенными под землей. И никто из людей, живших много столетий спустя, уже не знал, что большой холм, который арабы называли Нимруд, скрывает развалины одного из богатейших городов древности. Лишь через три тысячи лет были случайно обнаружены остатки этого древнего ассирийского города. Англичанин Лейярд начал раскопки, раскрывшие удивительные, величественные и своеобразные памятники культуры народа, давно исчезнувшего с лица земли. Были найдены огромные, высеченные из камня изваяния священных крылатых быков, охранявших входы во дворцы и храмы. Из-под многометровых наслоений появлялись статуи ассирийских царей, чьи кровавые подвиги и победы перечислялись в пышных хвалебных надписях. Были обнаружены храмы с изображениями загадочных и грозных богов, в жертву которым ассирийцы приносили огромную добычу и обращенных в рабство пленников. При раскопках знаменитого храма Нин-Урта был открыт каменный столб с высеченным на нем огромным рельефным изображением ассирийского царя. Столб этот с большим трудом вытащили на поверхность. Когда рельеф очистили от покрывающей его земли и песка, ученые увидели величественное изображение ассирийского царя Шамши-Адада (824—812 гг. до н. э.), стоящего во весь рост, в украшенной драгоценной бахромой одежде, в высокой царской тиаре, с массивными украшениями на мощных обнаженных руках. Над его

Крест на груди ассирийского царя Шамши-Адада.

головой были помещены символы пяти главных божеств Древней Вавилонии и Ассирии. А на груди на длинном шнуре или цепи висел... крест. Он имел такую же форму, как четырехконечный крест, который считается у христиан символом Христа.

Каменный столб с изображением царя Шамши-Адада находится в одном из залов Британского музея в Лондоне. Фотографии этого рельефа можно видеть в книгах по искусству и культуре древнего Востока.

Каким же образом крест — знак, присущий одному только христианству, как учит церковь, оказался на груди царя, жившего за тысячу лет до того, как появилась христианская религия?

ПОЧИТАНИЕ КРЕСТА В ДОХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИЯХ

На основании огромного количества фактов, собранных историей, археологией и этнографией, ученые установили, что почитание крестообразного знака восходит к глубокой древности. Еще в первобытные времена знак креста почитался людьми как символ огня. Этот знак изображал первобытный инструмент для добывания огня — два куска дерева, которые, складывая крест-накрест, быстро терли друг о друга.

Первобытный человек мало чем отличался от животных. Его жизнь была полна опасностей и лишений. Открытие огня для первобытных людей было одним из величайших благ. Огонь спасал их от холода, защищал от диких зверей. Огонь стал основой человеческой культуры. С его помощью люди научились варить пищу, делать обожженную посуду, обрабатывать металлы и дерево. Огонь объединял людей, сближал их, содействовал появлению новых трудовых навыков.

Сначала люди пользовались лишь естественно возникавшим огнем — от лесных пожаров, вспыхивавших от удара молнии во время грозы, или от огненной лавы, вытекающей из жерла вулканов при их извержении. Первобытные люди, жившие в пещерах и под навесами скал, оберегали посланный им самой природой огонь. Тяжким бедствием была для них его потеря. Тогда они были осуждены на мрак и холод, на гибель от диких зверей, с которыми трудно было бороться такому беспомощному созданию, каким был в то время человек. Как тщательно поддерживался и сохранялся огонь, показали исследования знаменитой пещеры синантропов (первобытных людей, живших 400—500 тысяч лет тому назад), найденной в 1927 году в Китае возле города Пекина. Кроме костей животных и каменных орудий, в пещере были обнаружены кости тридцати синантропов и остатки костра. Толщина слоя пепла достигала 7 метров. Этот мощный слой — свидетельство того, что первобытные люди, еще не умевшие добывать огонь, поддерживали его на протяжении многих поколений, живших и умиравших в пещере.

Не умея объяснить причины появления огня, первобытный че-

ловек, запуганный непонятными и грозными явлениями природы, стал обожествлять этого «подателя благ», который действительно спасал его от многих опасностей и тягот. Постоянная необходимость поддерживать огонь привела к почитанию его. Люди стали огнепоклонниками. Возник культ огня, считавшегося божеством.

Когда человек научился сам добывать огонь посредством трения двух перекрещенных брусков дерева, то этот несложный инструмент также начал считаться священным. И две перекрещенные черты стали священным знаком, символом огня-спасителя. Открытие способа добывания огня посредством трения, по словам Ф. Энгельса, произвело такое впечатление на человечество, что долгое время спустя, после того как люди освоили многие другие приемы его получения, у большинства народов всякий огонь, почитавшийся священным, должен был добываться непременно путем трения. Так, в Древнем Риме, в круглом храме богини Весты, стоял очаг с неугасимым огнем. Жрицы богини, девушки-весталки, постоянно поддерживали священный огонь, не давая ему угаснуть. Огонь Весты, если он почему-либо погас, можно было вновь добыть только путем трения. Страшная смерть ждала девушку-весталку, которая не уследила за священным неугасимым пламенем. Истоки же этого обычая уходили в еще более глубокую древность, когда люди, не умевшие добывать огонь, были вынуждены поддерживать его и жестоко расправлялись с теми, кто не смог сохранить «подателя благ».

У славянских племен в день Ивана Купалы огонь для праздничных костров добывался также первобытным способом — путем трения двух кусков дерева друг о друга. Этот огонь считался «чистым». Через костры прыгали девушки и парни — это было «очищением». «Очищали» огнем и скот: чтобы сохранить от злых духов, его проводили между кострами. Даже в наши дни, например в Прибалтике, на Иванов день в некоторых местах жгут костры и пляшут вокруг них. Это все те же пережитки первобытной веры в чудодейственную силу огня.

В Италии и Испании до сих пор существует обычай поддерживать «священный» огонь в церквах. А разве православные «неугасимые лампы» не являются отголоском тех же первобытных представлений об особой силе «неугасимого» огня?

В древних сказаниях не случайно говорилось, что люди получили огонь с неба.

Поэтический древнегреческий миф о Прометее ярко и образно рассказывает о том, как «небесный» огонь появился на земле. Вопреки воле грозных и жестоких богов, олицетворявших силы природы, титан Прометей решил помочь людям, страдавшим от

холода и тьмы. Он похитил священный огонь из очага богов, принес на землю и дал людям горящий уголек, зная, что его самого должно постичь жестокое наказание со стороны царя богов Зевса, повелителя грома и молний. Бесстрашный Прометей научил людей обращению с огнем, показал, как добывать металл в недрах земли и обрабатывать его в пылающем огне, обучил различным ремеслам. За сострадание к людям Прометей был жестоко наказан. Зевс повелел приковать его к одной из высоких скал Кавказа, пронзить грудь железным острием и оставить живым на вечные муки. Но Прометей стойко переносил страшную пытку, не просил пощады и угрожал Зевсу, предсказывая неизбежный конец его тиранической власти. Разгневанный Зевс велел огромному орлу, своей любимой птице, каждый день прилетать к Прометею, клевать его печень и раздирать тело страдальца острыми когтями. Неслыханные муки терпел Прометей за свою любовь к людям. Но он не покорился жестокому владыке и, наконец, был освобожден великим героем Гераклом, который убил свирепого орла и разорвал цепи Прометея. Этот миф отражал стремление человека к победе над силами природы, к познанию ее тайн, выражал непримиримый протест против всякого насилия. Не случайно Прометей стал любимым героем многих великих мыслителей, поэтов и писателей — Карла Маркса, Гете, Байрона, Белинского, Максима Горького. «Глубоко знаменательный миф,— писал о нем В. Г. Белинский,— необъятный как вселенная, вечный как разум».

Как в сказании о Прометее, так и во всех преданиях, связанных с огнем, его всегда похищают. В этом находит отражение мысль о том, что огонь действительно был вырван, словно похищен у сил природы, враждебных человеку. И олицетворением этой самоотверженной борьбы является образ Прометея.

Научившись зажигать огонь, человек стал усовершенствовать инструмент для его добывания. Новый инструмент состоял из прежних, крестообразно сложенных кусков дерева, в точке пересечения которых было углубление. В него вставлялась круглая палочка, вокруг верхнего конца которой обматывался ремешок или шнурок. При помощи шнурка или ремешка палочку быстро вращали в углублении. В результате трения вспыхивал огонь. Чтобы крестообразно сложенные палочки лежали более устойчиво, их наружные концы стали изгибать под прямым углом, и весь инструмент приобрел форму крючкообразного креста. Подобный способ добывания огня «высверливанием» существует и в наше время (например, у некоторых австралийских племен — коренных жителей Австралии).

Изобретя и усовершенствовав инструмент для добывания ог-

Кресты на сосудах из Древнего Элама.

ня, первобытный человек сделал огромный шаг вперед по пути своего развития. Теперь он всюду нес с собой своего спасителя и защитника, в любое время мог извлечь необходимый ему огонь с помощью деревянных палочек. Разве для первобытного, еще мало развитого ума это не было чудом? Уходя далеко в поисках добычи или, в более поздние времена, кочуя по необъятным пространствам земли, человек нес с собой в этом незамысловатом орудии скрытый огонь. Он давал человеку не только тепло, свет и горячую пищу. Когда наступала ночь и свирепые хищники подстерегали людей, кольцо костров, горящих ярким пламенем, извлеченным из чудесного инструмента, служило человеку верной защитой. Этот инструмент отныне стал постоянным и надежным спутником всей его жизни.

Солнце, возвещавшее своим восходом конец ночи, давало первобытному человеку свет и тепло, было в его понимании таким же таинственным и благодатным другом, как огонь. Поэтому знак креста — инструмента для добывания огня — в представлениях людей был тесно связан с символическим изображением солнца в виде круга.

Для первобытного человека, находившегося в вечном страхе перед стихийными силами природы, которые постоянно грозили его уничтожить, перед дикими животными, гораздо более силь-

ными, чем он, весь загадочный и страшный мир был населен злыми духами. Зная на опыте, что огонь способен оградить и защитить от нападения хищников, от холода и ненастья, первобытный человек стал считать, что и знак, изображающий огонь, обладает сверхъестественной, чудесной силой. И вот знак креста превращается в магический, божественный символ. Чтобы оградить себя от злых духов, человек начал помещать этот знак на утвари, одежде, украшениях. Вот почему на древних сосудах, относящихся еще к бронзовому веку (начиная с III тысячелетия до нашей эры), так часто встречаются изображения креста.

В этом плане очень любопытны найденные при раскопках столицы древнего Эламского царства — города Суз — глиняные расписные сосуды. На них нарисованы правильные кресты, подобные тем, которые почитаются как священный символ у христиан. А между тем эти сосуды и рисунки сделаны за четыре тысячи лет до появления христианской религии.

При раскопках на острове Крите также найдены сосуды с росписью, центральной деталью которой является равноконечный, так называемый «георгиевский» крест. Сосудам пять тысяч лет. Следовательно, эти изображения крестов на три тысячи лет старше христианства. Ученые-археологи, внимательно изучающие жизнь и быт племен, населявших с древнейших времен нашу Родину, открыли большое количество поселений, возникших за несколько тысячелетий до нашей эры. В этих поселениях периода так называемой трипольской культуры жили древнейшие земледельческие племена. Трипольская культура была распространена в III—II тысячелетиях до нашей эры. Названа она по селу Триполье (ныне Украинская ССР), где впервые была открыта во время раскопок 1890 года. Были найдены остатки глинобитных жилищ, кремневые орудия — ножи и серпы, кремневые наконечники стрел, большое количество глиняной посуды различных форм. Сосуды украшены орнаментом и росписью. И здесь ученые снова встретились со знаком креста. Один из сосудов, покрытый черной росписью и крестообразными знаками, насчитывает около пяти тысяч лет. Им могли пользоваться наши далекие предки, жившие на территории от Днепра до Карпат, там, где расположены поселения трипольского типа. Ни о каком Христе в то время и речи не было, а крест уже украшал, «оберегал» сосуды, служившие для варки и хранения пищи и воды.

Особый интерес представляют жертвенники, найденные нашими учеными-археологами в домах обитателей трипольских поселений при раскопках возле села Владимировки в 1936 году. И дома, и жертвенники были сделаны из глины, тщательно выделаны и обожжены. Самое интересное то, что жертвенники име-

ли форму правильного равноконечного креста. Эти большие крестообразные возвышения имели округленные концы и были ориентированы по сторонам света. Следовательно, пять тысяч лет назад крест настолько почитался древними земледельцами, что жертвенникам, на которых приносили дары своим богам, они придавали крестообразную форму. Возможно, что эти жертвенники были связаны с поклонением солнцу: на глиняной их поверхности находились глубоко вдавленные изображения круга — символа солнца у древнего человека.

На Кавказе, возле Ессентуков, при раскопках могильника эпохи бронзы были обнаружены очень интересные пуговицы-бляшки, очевидно, служившие украшением конского убора. Они сделаны в виде креста, вписанного в круг. Такие же украшения найдены в каменном ящике в погребении, открытом в другом районе Северного Кавказа — на Малке. В Грузии на поверхности древних бронзовых топоров археологи обнаружили кресты, выгравированные на плоских боках топора и на обухе. Это объясняется тем, что человек, приписывая благодетельные свойства огня и солнца знаку, их изображающему, помещал его на всех предметах, относящихся к огню и к пище. А пища и ее добывание играли самую важную роль в жизни первобытного человека.

Поселения эпохи бронзы были разбросаны по всей земле. И там, где жили люди, где ученые находили остатки их древних жилищ, утвари и орудий, часто встречался и этот крестообразный знак.

Таким образом, еще в глубокой древности во многих удаленных и разобщенных друг с другом районах земного шара крест почитался как божественный знак огня и солнца.

Ярким свидетельством того, что почитание знака креста возникло в связи со способом добывания огня в самых различных местах и у самых различных народов, является почитание креста индейскими племенами Южной Америки. С этим фактом столкнулись в XVII веке католические монахи-миссионеры, приехавшие обращать индейцев в христианство. Миссионеры были буквально ошеломлены, увидев в храме каменный крест, которому индейцы поклонялись как олицетворению огня земного и небесного. Не менее были удивлены европейцы-христиане, увидев изображение древнего мексиканского бога огня Кетцалькоатля, держащего в руках целую связку самых настоящих христианских крестов.

На островах Полинезии, в Новой Зеландии, всюду, куда бы в первый раз ни ступала нога европейца, он везде встречал изображение креста как магического знака огня, силы, жизни.

Известный путешественник капитан Джеймс Кук был поражен обычаем туземцев Новой Зеландии ставить на могилах кресты, подобно тому, как это принято по установившейся христианской традиции.

Знак креста почитался не только у индейских племен Южной Америки. Свидетельства священников-миссионеров, пришедших насаждать «истинную веру» среди туземцев, указывают на то, что и в Северной Америке еще до появления европейцев-христиан крест считался священным символом. Ему поклонялись племена индейцев, населявших огромные пространства новооткрытых земель.

Миссионер патер Леклерк в своем донесении сообщал большое количество фактов поклонения кресту у различных племен, с которыми ему пришлось столкнуться на протяжении своей миссионерской деятельности.

Так, в одном индейском племени Северной Америки был обычай — при решении какого-либо важного вопроса, скажем, о заключении мира или об объявлении войны — воздвигать перед началом совещания крест и становиться вокруг него. Каждый из старейшин, участвовавших в совещании, держал при этом в руках такой же крест, но меньшего размера. Кресты помещали также на обоих концах челнов, сделанных из коры, веря, что знак этот охранит и принесет удачу. Наиболее важные места рыболовства или охоты отмечались с помощью поставленных там крестов. Когда вождь племени шел на лыжах, он опирался на посох в форме креста. Все члены племени носили на шее особые крестики, сделанные из раковин или бусин. После смерти каждому из индейцев в гроб клали крест, чтобы он охранял умершего в загробном мире и чтобы предки узнали его по этому знаку. На могилах умерших ставили кресты. Миссионер-очевидец вынужден был признать, что эти языческие кладбища ничем не отличаются по виду от кладбищ христианских.

Разве все это не напоминает современные христианские обычаи?

При описании верований другого племени индейцев Северной Америки миссионер снова сообщает о поклонении кресту. В центре одной из туземных деревень был поставлен крест, украшенный белыми шкурками, красными перьями, луками и стрелами, которые были пожертвованы в благодарность за обильную добычу на охоте. У индейцев Калифорнии существовал обычай высекать на скалах наряду с изображениями животных и различных предметов большое число крестов.

Индейцы племени Навахо носили на груди серебряные кресты, которые должны были защищать их от злых духов и напа-

дения врагов. Они верили, что с помощью креста, сложенного из веток так, чтоб концы его точно указывали север, юг, запад и восток, можно исцелить любую болезнь — стоит только положить больного на этот крест.

И здесь снова выявляется сходство верований индейцев с христианской верой в чудодейственную силу креста.

В Китае, куда миссионеры проникли еще позже, они, к своему великому удивлению, увидели изображение креста на груди статуи Будды — легендарного основателя религии, возникшей за шестьсот лет до христианства.

На груди статуи буддийского святого Тамо также изображался крест. Крест издавна считался в Китае магическим знаком, предохраняющим от зла и бедствий. В 70-х годах XIX века, по словам одного путешественника, в китайском городе Нанкине можно было встретить нарисованные на дверях кресты и такие же кресты, поставленные на крышах, для того чтобы прогнать злых демонов Коой-Тсе, которые будто бы уносят детей.

Еще много веков назад буддисты помещали крест как магический знак на различных талисманах и амулетах, которым приписывались чудодейственные свойства (на талисманах против укусов змей, против града и других бедствий). По мнению верующих, эти талисманы способствовали привлечению огня небес для того, чтобы уничтожить козни злых духов.

С самых древнейших времен знак креста почитался и в Индии. Буддийская святыня, так называемые «отпечатки ног Будды», украшена знаком креста. На носках кораблей, бороздивших воды священной реки Ганга более чем за тысячу лет до появления христианства, был также помещен этот знак огня, солнца, «благодати и вечной жизни». Почитание знака креста в Индии было настолько распространено, что некоторые ученые сочли именно Индию родиной креста как священного символа.

Христианские миссионеры, побывавшие в Тибете, сообщали о том, что во время осеннего праздника в честь бога неба Индры верующие делают кресты из зелени, изображая на них голову, ноги и руки бога.

Таким образом, ученые установили очень широкий круг распространения знака креста.

Из глубины веков, от первобытных людей, живших отдельными и мало связанными между собой группами, этот символ огня-спасителя пришел в религии древних государств.

Почитание креста было широко распространено в Древнем Египте. Главные его боги изображались с крестом в руках. Знак креста был символом бессмертия. Бог солнечного света обычно

изображался на стенах египетских дворцов и храмов в виде диска, от которого исходили лучи в виде бесчисленного множества рук, в каждой из которых находился крест — податель благ и вечной жизни.

Стены египетских гробниц были расписаны огромными крестами. На древнеегипетском рисунке, изображающем сотворение мира, бог воздуха Шу, поддерживающий богиню неба Нут, имеет на одежде четыре креста. Каждый из богов, сидящих в солнечной ладье, скользящей по небу, также держит крест. Владыка подземного царства мертвых — бог Осирис, по верованиям древних египтян, творивший над умершими последний и страшный суд, также не мог обойтись без этого знака бессмертия.

Фигуры умерших часто изображали с крестом в руках, подобно Осирису.

В древнем городе Фивах на стенах одного из многочисленных храмов был запечатлен священный бык Апис, всю шкуру которого покрывала сплошная сеть крестиков. Этим жрецы хотели подчеркнуть особую божественность священного животного, которому поклонялись древние египтяне.

Властители страны — фараоны, чьи огромные статуи и рельефы украшали пышные дворцы и храмы, обычно держат в руках древнеегипетские кресты с характерным для них ушком в верхней части. На золотом нагрудном знаке, так называемой пекторали фараона Аменемхета III, умершего в 1800 году до нашей эры, знак креста повторяется в нескольких местах. Его держит в когтях священный коршун, который охраняет фараона, изображенного победителем, убивающим поверженного врага. За спиной фараона также помещен как бы оберегающий его крест. Интересно, что в изображении священного символа, находящегося в когтях коршуна, крест сочетается с другим важным атрибутом египетской религии — столбом Осириса («животворящим деревом»). Крест увенчивает этот столб. А среди сокровищ знаменитой гробницы Тутанхамона есть статуэтка бога Птаха, который опирается на жезл, также увенчанный знаком креста, в сочетании со «столбом Осириса». Если вспомнить, что в христианстве крест, на котором был распят Иисус Христос, именуется «животворящим деревом» и что в Древнем Египте сочетание понятий креста и «животворящего дерева» — столба Осириса — существовало задолго до нашей эры, становится ясным — в христианскую религию это понятие пришло из Древнего Египта.

Одежды жрецов бога-спасителя Гора были также испещрены крестообразными знаками. На груди древнеегипетского жреца бога солнца Амона изображены висящие на цепочках крестики.

И на груди трех сирийских воинов, которых можно увидеть на одном из древнеегипетских рельефов, находятся настоящие большие наперсные кресты, ничем не отличающиеся от тех, какие носят современные служители культа.

В связи с обычаем носить крест на шее в качестве символа вечной жизни и в качестве амулета, охраняющего от всякого зла, можно вспомнить и рельеф с изображением ассирийского царя Шамши-Адада. На его груди тоже висит крест, который здесь является знаком бога солнца и неба Ану, могущественным амулетом, оберегающим царя от врагов и всяческих зол.

Ученые нашли много документов древних вавилонян времен царя Хаммурапи (около двух тысяч лет до н. э.). Документы заканчивались знаком в форме креста. Ставился он для того, чтобы на дело, о котором шла речь, сошло «благословение», и оно было бы удачным.

В Древней Греции, как и в других странах, почитание знака креста уходит в глубокую древность. Золотые кресты из погребений в городе Микенах, крестообразные знаки на домашней утвари: кувшинах, блюдах, расписных вазах, глиняных ящичках, украшениях — свидетельствуют о самом широком распространении этого культа. На древнегреческих расписных вазах, дошедших до нас в огромном количестве, боги и люди часто изображались в одеждах, густо затканых крестами различной формы. Так, в одной из росписей бог солнца и света Аполлон закутан в плащ, усыпанный изображениями крестов. На другой вазе — сцена пира богов на вершине священной горы Олимп, где, по верованиям древних греков, боги обитали. Царь богов и людей, бог молнии и грома, Зевс сидит на троне в богатой одежде, вышитой знаками креста. Одежда Афродиты и Гермеса тоже украшена крестами. А эти росписи были сделаны художниками,

Рисунок из древнеегипетской «Книги мертвых». Изображение богини истины Маат, держащей крест в руке.

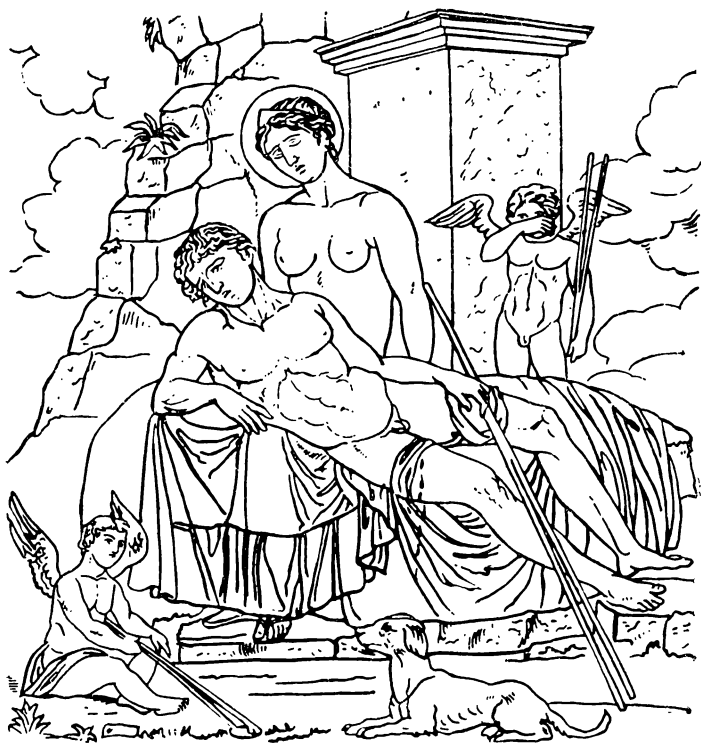
Барельеф из Мексики, изображающий древних ацтекских жрецов
возле креста.

жившими не менее чем за четыреста лет до того времени, как, согласно евангельским преданиям, родился Христос.

Очень интересен найденный учеными-археологами в Беотии (одной из областей Древней Греции) небольшой глиняный ящичек. Его стенки покрыты изображениями фигур различных животных, богини Артемиды с птицами в руках, а все свободное пространство заполнено крестообразными знаками. Ящичек был сделан и расписан за 800—700 лет до нашего летоисчисления. В Беотии также было найдено большое количество бронзовых пряжек — фибул, которыми древние обитатели Греции застегивали на плечах одежду. Фибулы — ровесницы глиняного ящичка. И на этих пряжках находится знак креста. В Древнем Риме жрицы — хранительницы неугасимого огня в храме богини Весты — носили кресты на шее. Римская богиня Минерва, покровительница ремесел и наук, также зачастую изображалась с крестом на груди. На древних римских монетах, имевших хождение за несколько веков до нашей эры, встречается изображение военных трофеев, сложенных в виде креста. Крест часто помещался на знаменах прославленной римской пехоты и конницы,

Сирийская богиня любви и плодородия Астарта, которую почитали финикийцы и древние римляне, на одной из дошедших до нас монет изображена стоящей в храме и опирающейся на длинный жезл, оканчивающийся крестом.

При раскопках римского города Геркуланума, погребенного под пеплом при извержении вулкана Везувия, учеными были открыты хорошо сохранившиеся дома богатых жителей. Стены домов украшали великолепные росписи. Среди них внимание археологов привлекло изображение римского божка любви Амура, голова которого была увенчана крестом.

Оплакивание богиней Афродитой фригийского бога-спасителя Адониса, погибшего мучительной смертью. Эта античная фреска послужила прообразом для изображения оплакивания мертвого Иисуса Христа богородицею.

Подобные примеры можно было бы приводить до бесконечности. Изображение крестов встречается у многих племен и народов, населявших землю в древнейшие и более близкие к нам времена. Совершенно очевидно, что крест как священный знак, символизирующий огонь, солнце, спасение и вечную жизнь, гораздо древнее христианской религии, так как появился за несколько тысяч лет до ее возникновения. Поэтому утверждения проповедников этой религии, что крест как священный символ принадлежит только христианству и создан им, являются абсолютно неверными.

Христианская религия заимствовала знак креста от более древних, дохристианских верований. Каким же образом крест, этот знак огня и солнца, стал ее символом? Как крест пришел в христианскую религию?

На этот вопрос наука также дает вполне определенный ответ.

КУЛЬТ КРЕСТА В ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Около двух тысяч лет назад возникла христианская религия. Последователи ее верят в то, что на земле жил и учил Иисус Христос («Христос» на древнегреческом языке означает помазанник). Его почитали как сына бога, распространяли легенды, будто бы Христос был казнен и своей мучительной смертью искупил грехи всех людей.

Христианская религия возникла в Римской империи. Римское государство к этому времени превратилось в самую мощную державу древнего мира, которой принадлежала огромная территория, населенная различными поработанными ею народами. Древний Рим был государством рабовладельческим. Все население делилось на два основных класса — рабовладельцев и рабов. Положение рабов, трудом которых создавалось богатство империи, было исключительно тяжелым. Рабовладельцы даже не считали их за людей.

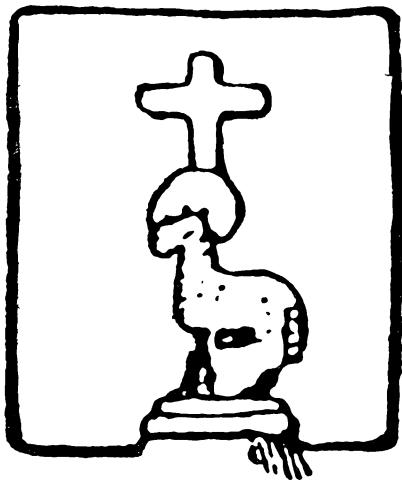
В своей книге по сельскому хозяйству римский писатель Варрон писал о рабах, как об одушевленных говорящих орудиях, ставя их в один ряд с волами и телегами.

Рабы трудились на полях, в рудниках, в мастерских, не зная отдыха ни днем ни ночью. За малейшую провинность их подвергали страшным истязаниям: били плетью, заковывали в цепи, сажали в карцер, где они томились от голода и жажды. Особенно тяжок был труд в рудниках, где работать приходилось в совершенно нечеловеческих условиях.

Один из историков древности, Диодор Сицилийский, оставил нам описание того, как рабы трудились в рудниках.

«Те люди,— писал Диодор Сицилийский,— которые занимаются работой в рудниках и которые приносят своим господам невероятные по своим размерам доходы, изнывают от своей работы в подземных шахтах и денно и нощно, и многие из них умирают от чрезмерного труда. Нет у них ни освобождения от работы, ни перерыва в ней».

Каково же было положение этих несчастных, если Диодор Сицилийский, сам принадлежавший к классу рабовладельцев, об

Древнехристианское изображение Христа в виде агнца. Роспись из катакомб.

участи работающих в рудниках был вынужден написать следующие строки: «Здесь нет места снисхождению и пощаде по отношению к больным и хворым, старикам и женской слабости. Все должны работать, принуждаемые к этому ударами бича, и только смерть кладет конец их мучениям и нужде».

Нередко на рабов надевали ошейники, на которых писалось имя господина. Это делалось для того, чтобы в случае бегства раба его можно было вернуть владельцу. Часто они работали, закованные в кандалы.

В. И. Ленин писал о положении рабов: «...рабы были вещью по закону, и над ними возможно было не только ка-

кое угодно насилие, но и убийство раба не считалось преступлением»¹.

Не выдерживая тяжелой жизни, полной непосильного труда, издевательств и лишений, рабы поднимались на борьбу против своих угнетателей. Обычно к восставшим рабам присоединялись и свободные бедняки-крестьяне, разоряемые богачами-землевладельцами, которые, расширяя свои огромные поместья, захватывали и землю мелких крестьян. Разоренные крестьяне превращались в бездомных бедняков или попадали в ту же рабскую зависимость. Поэтому они принимали участие в восстаниях рабов, надеясь вернуть себе землю и свободу. Но власть рабовладельцев была еще сильна, и восстания подавлялись с ужасающей жестокостью. Так, после разгрома восстания рабов, возглавляемого Спартаком и длившегося с 73 по 71 год до нашей эры, около шести тысяч взятых в плен повстанцев было распято на крестах, поставленных вдоль дороги, ведущей из города Капуи в Рим. Так страшно мстили рабовладельцы за попытки рабов и бедняков освободиться от непосильного гнета.

Каждая попытка угнетенных выступить против угнетателей

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 75.

кончалась неудачей, вызывала зверскую расправу с восставшими. В массах рабов и обнищавшего свободного люда, не видевших выхода из беспросветного угнетения, вместе с ненавистью к угнетателям росли настроения безысходности и отчаяния.

Не находя надежды на земле, люди начинали искать ее в потустороннем мире — на небе. Так как сами угнетенные не могли уничтожить эксплуататоров и весь рабовладельческий строй, то свои надежды на избавление они стали возлагать на сверхъестественные силы.

Мечты о чудесном спасителе, который уничтожит ненавистный Рим небесным огнем, установит на земле справедливость и жестоко покарает угнетателей, овладевали сознанием угнетенных людей. Религиозные фантазии, порожденные настроениями безысходности и отчаяния, неверием в собственные силы, приобрели огромную власть над их умами. Появились пророчества о скорой гибели мира, о том, что римское государство погибнет от мора, голода и небесного пламени и наступит царство справедливости.

В одном из древних пророчеств, которое дошло до нас, говорилось, что наступит время, когда «...раб будет сидеть, а господин прислуживать ему, рабыня будет лежать, а госпожа прислуживать ей, и тот, кто не имел ни роду, ни племени, будет судить и командовать войсками». Вот о чем мечтали тогда угнетенные и обездоленные люди. Они хотели справедливого возмездия за свои страдания и, не будучи в силах осуществить это сами, все свои надежды обращали к сверхъестественным силам. Люди иступленно ждали спасения. Казалось, уже не было больше сил терпеть страшный гнет и мучения.

В этой обстановке напряженного ожидания наступления конца света и страшного справедливого суда, в чаянии чудес и сверхъестественных явлений зарождалась новая религия, проповедовавшая скорый приход спасителя — Христа, который избавит всех угнетенных от страданий и бед, а угнетателей покарает.

Люди, верившие, что на земле должен появиться чудесный избавитель — Христос, объединялись в религиозные общины. Члены общин собирались на беседы, трапезы, слушали поучения и проповеди, в которых разъяснялось, как лучше подготовиться к скорому пришествию небесного судьи.

В этих ранних религиозных общинах большинство составляли рабы — наиболее обездоленная и нуждающаяся в утешении часть угнетенного населения римского государства — и городская беднота.

Ф. Энгельс писал: «Едва ли надо отмечать, что среди людей, страстно стремившихся к этому духовному утешению, к этому

бегству от внешнего мира в мир внутренний, большинство должны были составлять рабы»¹.

Бродячие проповедники и учителя новой веры переходили из одного города в другой, из общины в общину. Новая вера распространялась по всей территории обширной Римской империи. Бесправные и обездоленные люди, бедняки и рабы жадно слушали повествования о жизни небесного спасителя — Христа, надеясь на его скорый приход. По словам римского писателя Цельса, проповедниками христианского вероучения было «невежественное простонародье, самые грубые мужланы — сапожники, валяльщики, шерстобитчики — самые низы городской черни».

Сначала эти легенды о Христе, пересказывавшие еще более древние восточные мифы, на которых остановимся дальше, носили неопределенный характер. Рассказывали о том, что он был чудесно зачат и рожден, казнен ужасной смертью и затем воскрес, чтобы второй раз прийти на землю и установить тысячелетнее царство справедливости. Гибель Рима, гибель ненавистных угнетателей — вот те в основе бунтарские мечты первых христиан, которые должен был осуществить небесный спаситель — Христос, вот что объединяло людей в общинах, что было тогда их основным символом веры. По словам Ф. Энгельса, проповедь здоровой, открытой ненависти к угнетателям, жажда справедливой мести вдохновляли членов первых христианских общин. Евангельские легенды о жизни Христа, о якобы проповедовавшемся им учении сложились значительно позже под влиянием древнегреческих и восточных религиозных верований.

В I веке, когда возникло христианство, в огромной, населенной многими различными племенами Римской империи было широко распространено почитание различных древнегреческих и восточных богов. В самом городе Риме в честь этих богов строились великолепные храмы и совершались торжественные богослужения.

Особой популярностью пользовались культы умирающих и воскресающих богов растительности. В храмах древнеегипетского бога Осириса происходили торжественные богослужения — мистерии, в которых перед верующими разворачивалась история смерти и воскресения Осириса.

Население Римской империи почитало бога плодородия и виноделия Вакха, сходного с древнегреческим воскресающим и умирающим богом виноградной лозы Дионисом (Загреем). Почитатели Диониса верили, что он погиб мучительной смертью, но потом воскрес по воле своего отца, верховного бога Зевса, и кровь

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 313.

свою — сок виноградной лозы — отдал людям. Смерть и воскресение бога Диониса (так же, как и Вакха) торжественно праздновались весной. Тайнственными мистериями сопровождалось богослужение в честь вавилонского умирающего и воскресающего бога Таммуза. В храмах фригийского бога Аттиса оплакивание погибшего страшной смертью божества сменялось ликованием по поводу его чудесного воскресения.

Но особенно широко был распространен культ персидского бога солнца Митры. Его почитатели верили, что Митра чудесно родился 25 декабря в священной пещере и добровольно принес себя в жертву, чтобы избавить людей от зла. По преданию, Митра после прощальной трапезы со своими учениками и последователями торжественно вознесся на небо. Он обещал им вернуться, чтобы установить царство справедливости на земле, и завещал бороться со злом и несправедливостью. Поэтому верующие в Митру, объединенные в религиозные общины, называли себя «воинами Митры» и «братьями в Митре».

В приход мессии — спасителя — верил и иудейский народ, страна которого была захвачена и разграблена римскими войсками. Иудеи неоднократно восставали. Вожди восставших называли себя спасителями — мессиями, которые должны избавить народ от рабства. Восстания жестоко подавлялись. Тысячи людей были убиты, преданы пыткам, проданы в рабство. Был разрушен Иерусалим и уничтожена главная святыня иудеев — Иерусалимский храм (70-й год). После поражений и разгрома столицы среди народа этой страны широко распространилась вера в приход «спасителя», который уничтожит иго римлян и восстановит Иерусалим.

У многих народов существовали легенды об умирающих и воскресающих богах-спасителях. Эти боги, воскреснув, возвращались на землю, чтобы спасти верующих. Сходство верований объясняется тем, что еще в глубокой древности, когда человек начал возделывать поля и сеять зерна злаков, он не мог объяснить себе увядание растений зимой и расцвет их весной иначе, как только смертью и воскресением. Зерно, которое человек бросал в землю, по его представлениям, «умирало», для того чтобы весной «воскреснуть», дав ростки новой жизни. Эти понятия древних земледельцев о процессе прорастания зерна привели к обожествлению растительности, которую и олицетворяли все многочисленные умирающие и воскресающие земледельческие боги (древнеегипетский Осирис, фригийский Аттис, древнегреческий Дионис). Потому так похожи друг на друга рассказы о жизни и смерти этих богов, об их деяниях и чудесном воскресении. Этим объясняется, почему приблизительно в одно и то же время

года празднуются важнейшие события, связанные с верой в этих богов.

Все легенды о рождении, жизни, деяниях и смерти Иисуса Христа, будучи сходными со сказаниями о древних, дохристианских богах, не были чем-то новым для людей. Они легко воспринимались и усваивались. Поэтому вера в Христа — умирающего и воскресающего бога — быстро распространялась и прививалась среди разноплеменных народов, населявших Римскую империю. Новым в христианстве было то, что оно обращалось не к людям одного определенного племени, не к одному избранному народу, а ко всем поработленным Римской империей народам. Именно это обстоятельство и делало его столь привлекательным для угнетенных масс.

Христианство проповедовало равенство всех людей (правда, как равенство в «первородном грехе»). Это также способствовало широкому его распространению по всем землям громадной Римской империи, проникновению в сознание подавленных нуждой и бесправием людей. С постепенным упадком римского государства и разорением его населения множество язычников приходило в христианские общины. Они приносили в христианство свои обряды и сказания. В результате этих наслоений христианство, которое сначала не признавало никаких обрядов и богослужений, считая, что все это свойственно только старым «языческим» религиям, само стало вырабатывать свои обряды, заимствуя их из уже известных ранее. Такие основные таинства, как причастие и крещение, были заимствованы из религии древних народов Сирии и Малой Азии, у поклонников бога солнца Митры. Праздник рождения Христа, падающий на 25 декабря, еженедельные празднования — «воскресенья» — также были взяты христианством из религии Митры.

Образ Христа — спасителя всего угнетенного и страдающего человечества — практически является сборным образом божества, созданного фантазией обездоленных и отчаявшихся людей.

Но Христос как личность, описываемая в евангелиях — священных книгах христиан, никогда не существовал в действительности, что неопровержимо доказывает наука.

Известно, что в те времена, в которые будто бы происходила деятельность Христа, жило много ученых и писателей. И ни один из них, даже из числа живших в Палестине, не говорит о таком замечательном деятеле и проповеднике, каким представляют Христа евангелия. Древние писатели, которые самым подробным образом описывали выдающихся людей своего времени и все сколько-нибудь замечательные события, о Христе не упоминают ни слова.

Самое раннее христианское произведение «Апокалипсис», или «Откровение» Иоанна, говорит о Христе как о небесном спасителе, рожденном на небе от «жены, облеченной в солнце», и вовсе не упоминает о том, что он жил и проповедовал на земле среди людей. Ранние христиане на стенах своих катакомб — подземелий, использовавшихся еще язычниками для погребения и религиозных обрядов,— рисовали Христа не в виде человека, а в образе «агнца» — ягненка. Здесь мы видим явное влияние языческих обычаев принесения животных в жертву своим богам. Христа также изображали в виде рыбы, издавна считавшейся у различных народов воплощением божества. Христос в образе рыб и агнцев встречается не только в росписях на стенах катакомб, но и в виде соответственно изготовленных бронзовых и глиняных светильников. Через сто лет после мифической смерти распятого на кресте Христа в катакомбах появились рисунки, изображающие его сначала безбородым юношей, «добрым пастырем» с ягненком на плечах, а затем в образе человека с длинными волосами и бородой. Этот образ Иисуса Христа стал затем традиционным.

В ранних книгах авторов христианской церкви описываются события, происходившие сравнительно незадолго до их появления. В то же время по этим книгам абсолютно невозможно установить, какой же облик имел Христос. Одни считали его высоким и красивым, другие утверждали, что он был небольшого роста, очень невзрачен и даже уродлив. А евангелия — книги, составленные на сто — сто пятьдесят лет позднее описываемых событий и приписываемые четырем апостолам — ученикам Христа, переполнены несоответствиями и противоречиями. Поэтому евангелия никак не могут быть признаны достоверными свидетельствами существования Христа. Они содержат большое количество исторических ошибок и показывают, что их писали люди, которые никогда не бывали в тех местах, о которых повествуют (то есть в Палестине). Так, в Иерусалиме не могло быть в одно и то же время двух первосвященников, при которых, согласно евангельскому рассказу, был казнен Христос. Небольшое Генисаретское озеро именуется морем и рассказывается о страшной буре, разыгравшейся на нем. Горчичного дерева, о котором говорится в евангелии, вообще не существует в природе, так как горчица повсюду, в том числе и в Палестине,— это маленькое травянистое растение. Что касается сведений, относящихся ко времени рождения самого Христа, то здесь евангелисты также допускают несообразности. Они утверждают, что Христос, сын бога и бог-спаситель, родился в семье плотника Иосифа и его жены — девы Марии во времена царя Ирода, при римском наместнике Квири-

нии. Но историками точно установлено, что Квирий стал римским наместником в Иудее только через десять лет после смерти царя Ирода. Страшный рассказ евангелиста Матфея об убийстве царем Иродом всех младенцев мужского пола и бегстве Марии и Иосифа в Египет у другого евангелиста, Луки, полностью отсутствует. У Луки рассказывается, что после рождения Иисуса семейство Иосифа и Марии жило спокойно и мирно и никаким преследованиям не подвергалось. Противоречиво и само учение Христа, приписываемое ему составителями евангелий — апостолами. Так, в евангелии, которое приписывается апостолу Иоанну, Христос проповедовал: «...мир мой даю вам...», а по евангелию Матфея, Христос говорил: «Не мир пришел я принести, но меч». Впрочем, даже в одном и том же евангелии проповедь Христа излагается крайне противоречиво. У того же Матфея, где в главе X, ст. 34 Христос говорит не о мире, а о мече, в главе V, ст. 9 тот же Христос заявляет обратное — «блаженны миротворцы» и т. п. Число несовпадений, противоречий и просто нелепостей можно было бы бесконечно умножать. Изучив внимательно тексты евангелий, ученые пришли к выводу, что эти так называемые «священные книги нового завета» были составлены из большого количества различных произведений, которые по-разному излагали основы христианского вероучения и вымышленные события из жизни мифического создателя религии — Иисуса Христа.

Известно, что многие древние христианские общины имели свои собственные евангелия. Их появилось такое количество, и они так противоречили друг другу, что в IV веке церковь была вынуждена искать выход из создавшегося положения. На специально созданном Лаодикийском соборе было решено: отобрать четыре наименее противоречивых евангелия и признать только их священными. Все остальные объявили «апокрифическими», то есть ложными. Но даже многие богословы были вынуждены признать, что и оставшиеся четыре евангелия невозможно свести к единому целому из-за вопиющих противоречий, содержащихся в текстах этих «священных книг». Недаром один из руководящих церковников, так называемых «отцов церкви», Тертуллиан, живший еще в III веке, писал по поводу догматов христианской религии: «Сын божий был распят; не стыдимся этого, потому что это постыдно. Сын божий умер,— верим этому, потому что это нелепо. И погребенный воскрес,— это верно, потому что невозможно».

В конце XIX века французский священник Лорио в своей книге «О происхождении евангелий» не мог не прийти к выводу, что «...евангелия — искаженные копии утерянных манускриптов (рукописей.— А. Н.), составленных неизвестно когда и где, неизве-

Христианский бог Иисус Христос в образе «доброго пастыря» с ягненком на плечах. Этот образ Христа пришел в христианство из более древних, дохристианских религий, где боги почитались как покровители природы и животных.

стными авторами, которые противоречат друг другу и которые никогда не были свидетелями того, о чем они говорят».

Все приведенные факты, число которых можно было бы умножить, свидетельствуют о том, что Христа никогда не существовало. Это — вымышленная фигура, представлявшая идеализированного основателя «новой веры», якобы учившего людей добру

и справедливости, искупившего их грехи своими муками, показавшего им пример терпеливого отношения к земным страданиям. Образ Христа по мере распространения и развития христианских верований все более обрастал «подробностями» событий из жизни бога, пришедшего на землю, чтобы спасти людей от угнетения и рабства. В сложении этих рассказов о жизни, деяниях и смерти бога большую роль сыграли упомянутые ранее многочисленные легенды об умирающих и воскресающих богах древних, дохристианских религий (Осирис, Дионис, Адонис, Аттис и др.). Все эти боги погибали мучительной смертью, оплакиваемые своими почитателями. Затем боги воскресали, что торжественно праздновалось при общем ликовании. Эти древние легенды были восприняты христианством и стали переделываться в евангельские предания о Христе и его земной жизни.

Вместе со многими сказаниями и обрядами, заимствованными и переработанными христианством из более древних религий, пришло и почитание креста. Но оно вошло в христианскую религию также не сразу, а постепенно, путем изменения и приспособления старого культа магического священного знака креста — символа божественного огня.

Как оказалось, крест почитался христианами не всегда, во-

Добрый пастырь. Раннехристианская фреска из катакомб.

преки утверждению церкви, что с самого начала крест считался священным как орудие казни спасителя Христа. Если вдуматься, то более чем странной представляется сама идея поклонения орудию казни «божественного спасителя».

При изучении данного вопроса выяснилось, что ранние христиане не только не почитали крест, но ненавидели и презирали его. Это происходило потому, что в римском государстве казнь на кресте (собственно, на столбе с перекладиной сверху, имеющем вид буквы «Т») считалась особенно мучительной и позорной. Такой казни предавались люди, совершившие особо тяжелые преступления против римских законов и правителей. Так, например, были казнены рабы, взятые в плен после разгрома восстания Спартака, так казнили пиратов и разбойников, захваченных на месте преступления.

Поэтому ранние христиане с ненавистью относились к кресту, послужившему орудием унижения, страданий и смерти их легендарного учителя — бога.

Кроме того, крест в их глазах был знаком, который почитался язычниками, не верующими в Христа. Ранние христиане, будучи особенно нетерпимыми по отношению к дохристианским языческим религиям, считали крест языческим символом и презирали его.

В «Откровении» Иоанна крест называется «знаком зверя», то есть знаком ненавистного ранним христианам римского государства. Об этом отношении свидетельствует и выдержка из сочинения одного из христианских авторов III века Феликса Минуция, который пишет: «Что касается крестов, то мы их совсем не почитаем: нам не нужны они, нам, христианам; это вы, язычники, вы, для которых священны деревянные идолы, вы почитаете деревянные кресты, быть может, как части ваших божеств: и ваши знамена, стяги, военные значки, что другое из себя представляют, как не кресты золоченые и изукрашенные?»

Таким образом, еще в III веке ни о каком почитании креста не могло быть и речи. Но в христианские общины приходили новые и новые слои населения римского государства, которое все больше клонилось к упадку. Угнетенные и разоренные, не видевшие никакого выхода из тяжелого положения, люди искали спасения, выхода и забвения в новой религии. Даже свободные граждане римского государства в условиях неограниченной власти жестоких и деспотичных императоров были также бесправны и жили в постоянной тревоге. Император мог расправиться с любым, неугодным ему римским гражданином: не только лишить его имущества, но и казнить. Все это рождало в людях тяжелые настроения неуверенности в завтрашнем дне, страха перед буду-

щим, полного безразличия к жизни. Ф. Энгельс, характеризуя обстановку, в которой зародилось и распространялось христианство, писал: «Всеобщему бесправию и утрате надежды на возможность лучших порядков соответствовала всеобщая апатия и деморализация»¹.

В христианские общины начали приходить представители имущих классов, приносившие с собой не только состояние, но и привычку властвовать. Общие трапезы и собрания членов христианских общин, где происходили беседы и проповеди, постепенно превращались в богослужения. Совершать их стали особые лица, выдвигавшиеся на руководящие роли. Большую власть приобрели епископы, бывшие прежде скромными хранителями общинной кассы, в которую делались взносы всеми ее членами и откуда выдавались пособия беднейшим христианам. Из общин выросла крепкая, богатая и сильная церковная организация. С ней уже была вынуждена считаться ослабевшая, терпевшая жестокие удары от внешних и внутренних врагов власть римских императоров. Это еще больше расширило и укрепило значение и силу христианской организации. Разбросанные по разным городам обширной Римской империи, объединения христиан — общины — были тесно связаны между собой. Люди разных племен и народов, населявших огромную территорию римского государства, переходя из других религий в христианство, вносили привычные им обряды, символы, сказания, приспосабливали их к новой религии, увязывая тем или иным способом с образом нового бога-спасителя — Христа.

Так, при распространении христианства в Египте с образом Христа — подателя жизни — был связан древнеегипетский крест — символ вечной жизни и бесконечности. Бывшие поклонники бога Митры принесли вместе с другими обрядами и обычай ставить на груди и на лбу знак креста — знак спасения, огня и солнца, знак вечной жизни.

По мере распространения и развития христианство вбирало в себя огромное количество различных черт более древних религий. В конце концов сами христиане стали замечать удивительное сходство «своих» обрядов и сказаний с языческими. Пытаясь как-то объяснить это неприятное сходство, все тот же Тертуллиан писал: «Конечно это дьявол, задачей коего является исказить истину, это он в идольских мистериях подражает самым священным таинствам. Это он помазует своих верующих, обещает омытие грехов водою крещения: он — насколько я припоминаю таин-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 311.

ства Митры — знаменует лбы своих воинов, справляет преломление хлеба, вызывает образ воскресения...»

Во времена Тертуллиана, то есть в III веке, христианство уже начало предъявлять свои права и на знак креста, как на один из символов своей религии. Но крест в то время почитался христианами не как орудие казни, на котором погиб их спаситель — Христос, а как знак, заменяющий образ Христа — подателя благ и вечной жизни. Знак креста появился в подземных галереях — катакомбах. И теперь нас не может удивлять то обстоятельство, что кресты, изображенные в христианских катакомбах, полностью повторяют своих более древних предшественников. Крест, изображенный на надгробии христианки Луциллы из римских катакомб, ничем не отличается от многочисленных крестов на древних сосудах и одеждах. В известных катакомбах Калликста в Риме можно увидеть изображение Христа с точно таким же крестом на голове, как у языческой богини Дианы (Артемиды) или у римского божка Амура на фреске из Геркуланума, о которой уже шла речь.

Поэтому, когда в 325 году римский император Константин, заключив союз с христианской церковью, фактически признал эту религию, язычники, в массе переходя в нее, не испытывали никаких особых затруднений. Христианские символы и обряды были совершенно сходны с символикой и обрядами их прежних религий и ассоциировались с культом привычных древних богов.

Большое количество новообращенных императорским указом христиан продолжало носить крест, ранее посвященный их старым богам, а теперь олицетворявший нового бога-спасителя. И, входя в старый храм, переданный для отправления нового культа, новообращенный христианин видел там все тот же крест, либо оставшийся от почитания прежнего языческого божества, либо вновь воздвигнутый там христианскими священнослужителями.

Сам первый «христианский» император Константин, которого церковь в благодарность за узаконение ее религии объявила «святым» и «равноапостольным», являлся одновременно и покровителем христианской религии и, как все римские императоры, носил титул верховного римского жреца.

Для времени Константина очень характерно смещение христианских и языческих символов. На одной из монет Константина изображен равноконечный крест под фигурой бога-солнца и надпись на оборотной стороне: «Солнцу, непобедимому спутнику». В этом проявляется «увязывание» креста, теперь ставшего символом христианства, с богом-солнцем, которому прежде при-

надлежал знак креста. Надо, кстати, сказать, что сам Константин принял христианство лишь в самом конце жизни, крестившись буквально на пороге смерти. Это был жестокий и суеверный человек, веривший в гадания по внутренностям животных, поклонявшийся древним римским и восточным богам и смотревший на союз с христианской церковью как на выгодную сделку. Из восточных религий Константин больше всего увлекался митраизмом. Свою жизнь этот «святой» император запятнал множеством преступлений как против подданных, так и лично близких ему людей. Он был виновен в клятвопреступлении (обещав пощаду своему сопернику Лицинию, он предательски велел его задушить), казнил собственного сына Криспа, завидуя его популярности, уморил в паровой бане свою жену Фаусту и, наконец, уже в завещании предписал умертвить всех своих братьев. Так пишут о «святом» и «равноапостольном» Константине древние историки, бывшие свидетелями его преступлений.

Это не помешало христианской церкви объявить его святым и создать легенду о том, что мать Константина — Елена — в 326 году, то есть будучи уже восьмидесятилетней старухой, совершила паломничество в Иерусалим. Там она чудесным образом нашла крест, на котором распяли Христа. Ею же были найдены одновременно другие два креста, на которых, согласно евангельскому рассказу, казнили двух разбойников. Было сочинено много легенд о чудесах, сопровождавших «обретение» Еленой «креста господня». Но когда ученые занялись исследованиями событий данного периода, то выяснились следующие небезынтересные обстоятельства.

Известный церковный историк первой половины IV века Евсевий Кесарийский неоднократно восхвалял щедрость, проявленную Еленой к палестинским церквям, описывал подробно ее путешествия по Палестине, построенные по ее распоряжению святилища в Вифлееме и т. д. Но ни слова не сказал о таком, казалось бы, значительном событии, как обретение креста, на котором был казнен Христос. Евсевий умер в 338 году, то есть через двенадцать лет после этого происшествия. Если бы оно в действительности произошло, то, конечно, Евсевий не мог бы умолчать о столь выдающемся чуде. Все остальные современники тоже молчат об этом. Очевидно, в начале IV века даже мысль о возможности обретения орудия казни через триста лет после гибели «спасителя» вообще никому не приходила в голову. Только в конце IV века появилось первое сказание об «обретении креста» Еленой. Об этом писал один из «отцов церкви» Амвросий, родившийся после смерти Евсевия, современника путешествия Елены в Палестину.

Амвросий, повествуя об этом событии, свидетелем которого он не был и не мог быть, самым подробным образом рассказывал, как восьмидесятилетняя дряхлая старуха Елена поспешила на гору Голгофу и воскликнула: «Я — императрица, а крест господень пребывает в грязи. Я хожу в золотых украшениях, а знак победы моего спасителя погребен под мусором!»

Елена приказала копать землю и искать крест. Вскоре были отрыты целых три креста. Но узнать, какой же принадлежал Христу, Елена не могла. Тогда «дух божий» напомнил ей, что Христос был распят между двумя разбойниками и, вероятнее всего, «истинный» крест находится в середине. Поскольку более четкого указания не было, то Елену взяло сомнение: а что, если случайно крест был перемещен — ведь прошло уже триста лет со дня казни Христа? Тогда она призвала на помощь евангельский рассказ о том, что на кресте Христа была помещена надпись: «Иисус Назарянин, царь иудейский». Она стала внимательно осматривать кресты и на одном из них обнаружила эту надпись. Тут она прочла благодарственную молитву. «Древу же креста она не молилась, так как с такой безбожной глупостью не имела ничего общего», — пишет далее Амвросий. Это чрезвычайно интересное заявление свидетельствует о том, что даже в конце IV века поклонение кресту как орудию казни, на котором будто бы был распят Христос, не было еще в ходу и почиталось «безбожной глупостью».

Дальше Амвросий подробно рассказывает о том, как «святая жена» искала и нашла гвозди, которыми Христос якобы был пригвожден к кресту. Если обратить внимание на детали рассказа Амвросия и критически их рассмотреть, то становится очевидным, что все эти события вымышлены и лишь для придания им достоверности связаны с именем исторического лица — императрицы Елены. Во-первых, римляне никогда не зарывали в землю кресты, на которых распинали преступников, а оставляли эти орудия казни для следующих осужденных. У Амвросия же речь идет о трех крестах, одновременно зарытых в землю и пролежавших в ней в целостности и сохранности триста лет.

Во-вторых, то обстоятельство, что Еленой были «найжены» гвозди, также противоречит историческим фактам. Дело в том, что казнимых на кресте никогда не прибивали гвоздями — их привязывали, вывернув руки в плечах, к верхней поперечной перекладине цепями или веревками.

В повествовании другого церковного историка, Феодорита, написавшего в первой половине V века «Историю церкви», сочиненная церковниками история об обретении креста развивалась

все дальше и дальше, обрстая новыми «чудесными» деталями и подробностями.

Феодорит описывает еще более обстоятельно, как Елена искала крест. Вначале она велела разрушить языческий храм, который осквернял «священное место», и убрать мусор. Затем были отрыты засыпанный землей гроб и возле него три креста. Какой же из них принадлежал Христу, помог определить не «дух божий», как ранее писал Амвросий, а местный иерусалимский епископ. Он предложил прикладывать к каждому кресту женщину, страдавшую длительными и неизлечимыми болезнями. Приложившись к одному из крестов, женщина немедленно исцелялась. Так открыли чудотворный крест, на котором был распят «спаситель».

Феодорит, стремясь уснастить свой рассказ чудесными событиями, совершенно упустил из виду, что допускает резкие противоречия с Амвросием, который, в частности, утверждал, что «истинный» крест опознала сама Елена по надписи на нем. Но такие несоответствия никогда не смущали историков церкви. Феодорит так же обстоятельно сообщает и о гвоздях, которые нашла Елена.

Еще более поздние церковные авторы, находя, что нужно придать больше пышности самому процессу открытия креста, добавили еще описание того, как народ, узнав о чудесной находке, толпами стал стекаться к Голгофе. Пришедшие стремились приложиться к кресту, как это сделала Елена и бывшие с ней лица (обращает на себя внимание то, что в V веке поклонение кресту — орудию казни Христа — уже не признается «безбожной глупостью», как вполне определенно писал об этом Амвросий в более раннее время). На Голгофе собралось так много людей, что каждому приложиться к кресту было невозможно. Тогда решили «воздвигнуть» крест на возвышенном месте, чтобы все могли хотя бы увидеть его. Епископ Иерусалимский поднялся на холм и оттуда показывал крест, «воздвигая», то есть поднимая его вверх над толпой собравшихся, не смущаясь тем, что поднять большой столб с перекладиной было бы не под силу одному человеку. Для придания большей правдоподобности всей этой вымышленной истории, о которой молчат все современники описываемых событий, церковью был учрежден специальный праздник «воздвижения креста».

Следует обратить внимание и на то характерное обстоятельство, что все описания чудесного обретения «животворящего» креста полностью умалчивают, какую же форму имел крест?

Ведь, как известно, христианами почитались и почитаются различные формы креста: восьмиконечный, шестиконечный, че-

тырехконечный. Еще в VIII и XII веках встречаются изображения креста на памятниках христианского искусства (на шапке епископа, на внешних и внутренних стенах соборов и церквей). Египетские христиане поклонялись кресту с петлей наверху. Но настоящее оружие казни, применявшееся в Риме,— столб с перекладиной наверху, то есть крест в форме буквы «Т», никогда и нигде не являлся объектом поклонения. А ведь только на таком кресте и мог быть казнен Христос, если бы его осудили, как утверждают деятели церкви, на самую позорную из казней, принятых в Риме.

Не случайно очень интересная находка археологов в Риме не понравилась современным представителям христианской церкви. При раскопках одного из императорских дворцов на Палатинском холме в Риме было обнаружено помещение для дежурных солдат, охранявших дворец. На одной из стен кем-то была нарисована карикатура, очевидно на одного из воинов, исповедовавших христианство. На рисунке изображен солдат, поклоняющийся богу с ослиной головой, привязанному к кресту, имеющему форму вертикального столба с перекладиной наверху. Внизу сделана подпись на греческом языке, которая в переводе значит:

«Алексамен поклоняется богу». Этот рисунок, относящийся к середине III века, подтверждает, какую форму должен был бы иметь христианский крест, если бы верующие почитали действительно то орудие казни, на котором погиб их учитель и спаситель. Но кресты — символы христианской религии — по форме совершенно не похожи на этот крест — орудие казни, — имевший только форму буквы «Т». Крест появился в христианстве значительно ранее, придя из более древних религий. Он оставался священным символом бога — подателя благ, знаком спасения и вечной жизни, независимо

Рисунок-карикатура, высмеивающий римского воина, исповедующего христианство. Здесь ясно видна форма креста, на котором казнили преступников в Древнем Риме.

от того, с каким божеством был связан — будь то Осирис, Аттис, Будда или Христос. И если начать поиски следов почитания креста в раннем христианстве, как орудия позорной казни бога-спасителя, если поставить себе задачей найти, где и когда в ранний период христианства крест почитался как знак страдания, то ответ может быть только один: нигде и никогда. Ни в одной из раннехристианских катакомб не встречается изображение Христа, распятого на кресте. Вначале, как уже говорилось выше, Христос изображался символически, в виде агнца (ягненка) или рыбы, затем в виде «доброго пастыря», несущего на плечах отставшую от стада овцу. Позже появляются рисунки, изображающие Христа с крестообразным знаком на голове. Такой образ уже известен из более древнего обычая — изображать языческие божества с этим знаком бессмертия и вечности на голове. Христос в виде агнца также имеет один или несколько крестиков на голове. Иногда агнец держит крест, придерживая его передней ногой. То есть «спаситель» Христос и знак спасения являлись в представлении первых христиан нераздельными. Но ни в одном изображении, сделанном до VIII—X века, не встречается и намек на мысль представить «спасителя» распятым на знаке спасения — кресте. Этот образ появился значительно позже.

Ученые, исследовавшие вопрос превращения знака спасения в символ страданий и искупления, сделали ряд ценных наблюдений. Они установили процесс возникновения образа распятого на кресте Христа. Они проследили весь путь, в результате которого «спаситель» оказался пригвожденным к знаку спасения.

Ранние христиане, веруя в то, что их «учитель» Христос был подвергнут позорной казни, не могли и помыслить о том, чтобы изобразить момент страданий и унижительной смерти «спасителя мира». Муки и искупительная жертва Христа изображались обычно символически, в виде агнца, из ран которого вытекает кровь, пролитая за человечество. Рисунок жертвенного животного — агнца часто сочетался с изображением креста. На металлических крестах часто агнца гравировали иглой, на деревянных крестах — рисовали. Так Христос-агнец попал на крест. Но это еще не было распятие.

Сама форма креста требовала определенной позы Христа, когда его стали изображать в виде человека (агнец помещался обычно в перекрестии). Но руки Христа на ранних крестах простерты в стороны свободно. Это Христос не пригвожденный к кресту, а благословляющий. Он держит голову прямо, глаза его открыты, ноги свободно стоят на земле или чаще на евангелии. Это Христос живой, а не страдающий или уже умерший. И толь-

ко в XII веке появились изображения Иисуса на кресте в виде распятого, страдающего существа.

В это время уже не применялась древняя позорная казнь на кресте, и давно никто не помнил, что никогда преступников не прибывали гвоздями к дереву креста, а привязывали их к верхней перекладине веревками или цепями, чтобы они умирали медленной смертью от голода и жажды. Кровавый культ страданий Христа, все подробности его казни с терновым венцом, копьем и губкой, сделавшимися символами крестной муки «спасителя», были созданы в средние века.

Ранним христианам, еще слишком тесно связанным с языческим миром, видевшим в Христе торжествующего спасителя, а в кресте — символ спасения и вечной жизни, было совершенно чуждым то толкование, какое придало кресту средневековье. Первые христиане хотели борьбы и победы (пусть в потустороннем мире), и Христос для них был провозвестником вечного блаженства и победителем над злом и смертью.

Средневековое христианство вложило в знак креста новое понятие. Он рассматривался как символ спасения через муки и страдания. Образ Христа, страдающего на кресте, стал ведущим символом христианской религии. Церковь усиленно популяризовала изображения распятого, в муках умирающего Христа. Она создала массу легенд о «крестном пути» Христа на Голгофу, где его должны были казнить, о том, как Христос сам нес свой крест. Веру во все эти рассказы о мучениях, смиренно переносившихся богом-спасителем, церковь усиленно внушала последователям христианской религии. Почему же именно эти стороны христианского учения так нужно было внушить верующим? Почему образ распятого, несчастного, умирающего в муках Христа сделался центральным образом в христианстве?

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ КУЛЬТА КРЕСТА

В конце IV века христианство стало государственной религией Рима, прочной опорой рабовладельческого строя и императорской власти. Из религии бедняков, угнетенных и обездоленных рабовладельческим Римом, христианство превратилось в религию угнетателей. Правда, в евангельских текстах сохранились отдельные мысли о всеобщем равенстве людей перед лицом бога, осуждение богатства (известные слова о том, что «легче верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богачу попасть в царство божие») и целый ряд других высказываний, отразивших остатки бунтарского и уравнительного духа раннего христианства. Но основную заботу христианской церкви теперь составляла задача: проповедовать и укреплять мораль, выгодную только богатым людям, обладавшим имуществом и властью.

Раб должен был оставаться рабом, трудиться по-прежнему на благо хозяина-рабовладельца, независимо от того, что они были единоверцами и что грехи обоих искупил один и тот же «спаситель» — Христос. Можно привести целый ряд евангельских текстов и высказываний «отцов церкви», оправдывающих рабство и не осуждающих богатство, а, напротив, усматривающих в нем божье благоволение к богачу. В этом отношении очень показательны евангельские призывы к угнетенным смиренно пребывать в рабстве и нищете: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (Послание к коринфянам, I, VII, 20).

В евангелии Иоанна утверждается: «Раб не больше господина своего» (от Иоанна, XIII, 16). «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца своего, как Христу», — говорится в «Послании к ефесянам» (VI, 5). В евангелии от Луки есть весьма недвусмысленная угроза в адрес рабов, проявлявших неповиновение хозяину. Причем эту угрозу высказал, по утверждению евангелиста, сам спаситель и защитник рабов и бедняков Христос: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много» (от Луки, XII, 47).

Евангельские тексты ясно показывают, какие цели преследо-

Убийство замечательной женщины -- математика и философа Ипатии на улицах Александрии.

вали создатели этих «божественных книг», чьи интересы они усердно защищали. Идеи, которые проповедуются в евангелиях, были выгодны только рабовладельцам-господам. Для последних должны безропотно трудиться рабы, исполняя их, рабовладельцев, жестокую волю «со страхом и трепетом». Так поучали евангельские тексты, постоянно напоминая о том, что в случае неповиновения воле господина рабов ждет жестокое наказание, которое благословляет сам бог.

Рабы не должны были роптать, так как «нет власти не от бога». Церковь призывала их «повиноваться господам не только добрым и кротким но и суровым» (послание Петра, II, 18).

Один из «отцов церкви», «блаженный» Августин, открыто признавал, что бесконечно многим обязаны Христу богачи, потому что он вносит добрый порядок в их дома и хозяйство. Христос дурных рабов делает хорошими». И тот же Августин учил, что «рабство установлено богом, и тот, кто хочет его устранить, противится божьей вере».

Весьма откровенно «отцы церкви» выступали в защиту богатства, нажитого путем беспощадной эксплуатации рабов и бедняков.

Камера пыток испанской инквизиции (макет Музея истории религии и атеизма).

Один из видных «отцов церкви», Климент Александрийский, писал: «Имущество есть то, что приобрел, а состояние то, что полезно и уготовано богом. Удаляйте от себя не имущество ваше, а страсти души». А «святой» Амвросий особо подчеркивал, что «богатство — это дар божий».

Однако все эти проповеди покорности и смирения, предписывавшиеся рабам, все эти оправдания рабства и имущественного неравенства казались все еще недостаточными христианской церкви. И вот в одном из канонов Гангрийского собора — собрания всех руководящих церковников в середине IV века — было дано прямое указание: «Если кто-либо под предлогом религиозной набожности учит раба презирать своего господина, избавиться от рабства или служить не с доброй охотой и любовью — да будет он проклят!»

Не следует думать, что все эти изменения в христианской организации и идеологии проходили мирно, не вызывая никакого сопротивления со стороны беднейших слоев верующих. Многочисленные «ереси», с которыми ожесточенно боролась церковь на протяжении многих веков своего существования представляли собой более или менее организованный протест против этих перемен. В период раннего христианства низы выступали против захвата власти в общинах состоятельными людьми, чье могущество росло изо дня в день. Рабы и бедняки стремились к возврату ста-

рых демократических порядков в христианских общинах — разделу имущества, общим трапезам, возможности проповедовать любому из членов общины. Подчас выступления «еретиков» носили вооруженный характер и выливались в открытые восстания против господ и местных властей.

Так было, например, в Северной Африке, где в IV веке разразилось восстание «агонистиков», как называли себя восставшие («агонистики» — означает борцы). Это были христиане-бедняки, крестьяне и рабы, нападавшие на поместья своих богатых единоверцев-землевладельцев, разорявших и угнетавших их так же, как угнетали и разоряли их предков рабовладельцы-язычники. Восставшие требовали раздела имущества, уничтожения богатства, отказа от роскошной и праздной жизни, которую вели богатые христиане и руководители церкви. Против восставших, в знак презрения названных циркумцеллионами (то есть «бродящими вокруг хижин» или попросту бездомными бродягами), были брошены императорские войска, вместе с которыми выступила и церковь. Она объявила восставших «еретиками» и полностью одобрила жестокие меры, которыми подавлялось восстание агонистиков.

Стремясь сосредоточить в своих руках огромные богатства и власть, христианская церковная организация все теснее связывала свою политику и идеологию с интересами правящей рабовладельческой верхушки римского государства. Епископы, стоявшие во главе крупных общин, были богатейшими рабовладельцами. Они занимались также торговыми и ростовщическими операциями. Это видно из документов. Сохранилось письмо александрийского купца Примитина, относящееся к концу III века. Приведенные в письме данные говорят о том, что епископ Александрии Максим обладал огромными средствами, которые позволяли ему финансировать торговые операции между Римом и Александрией.

Во главе христианской церкви стояли те же римские богачи-рабовладельцы, присвоившие себе звания епископов, пресвитеров и т. д., и для них рабы и беднота оставались по-прежнему исконными врагами, которых во что бы то ни стало нужно было держать в повиновении и страхе. Появился такой термин устрашения, как понятие «страх божий». А для того чтобы примирить обманутых и обездоленных людей с их по-прежнему безысходным положением, церковники в евангелиях и посланиях различных апостолов использовали огромный запас сладкоречивых изречений и увещаний вроде: «претерпевший до конца спасется» (от Марка, XIII, 13); «блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное» (от Матфея, V, 3); «блаженны кроткие, ибо

Сожжение еретиков испанской инквизицией
(со старинной гравюры).

они наследуют землю» (от Матфея, V, 5); «кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится» (от Матфея, XXIII, 12).

В. И. Ленин, раскрывая реакционную сущность проповедей смирения и терпения, огромный вред христианской религии, мешавшей людям на протяжении многих веков сбросить гнет эксплуататоров, писал: «...кто утешает раба, вместо того, чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам»¹.

При феодализме церковь продолжала верой и правдой служить делу укрепления власти господствующих классов.

В эпоху капитализма христианская церковь по-прежнему поддерживала и поддерживает стоящий у власти класс капиталистов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 237.

Христианская церковь прошла рука об руку с господствующими классами через все социально-экономические формации, в которых существовали два класса — угнетатели и угнетенные. Христианство было и остается верным помощником эксплуататоров в деле угнетения трудящихся. И не случайно образу распятого на кресте, страдающего Христа было отведено церковниками видное место в христианской религии.

В средние века, в эпоху феодализма, сменившего рухнувший рабовладельческий строй, этот образ страдающего бога был широко почитаем населением многочисленных городов и деревень. Вспомним описание или изображение любого феодального города. На перекрестках дорог и улиц стояли часовенки с распятием. На стенах соборов и церквей, которых было так много в средневековых городах, на шпилях высоких колоколен, в нишах на стенах домов и замков, на знаменах, на печатях и гербах — везде было распятие или крест. Всюду глаза людей встречали образ

«божественного страдальца», изможденного, с поникшей головой в терновом венце, обогрванного кровью, струящейся из пробитых рук и ног и из пронзенного копьем бока.

Перед взором людей, придавленных нуждой и гнетом феодалов-крепостников, стоял бог, в образе замученного человека, терпеливо и смиренно переносящего страшные, незаслуженные страдания. Этот образ внушал мысли о неизбежности угнетения на земле и заодно давал надежду на избавление от мук, если не в земной, то в иной жизни. Ведь христианство учило, что своей смертью Христос дал всем верующим в него право на бессмертие, на воскресение в загробном мире. И чем сильнее и ошутимее были страдания, чем безысходнее было положение задавленного кабалой человека, тем с большей силой церковь призывала идти по стопам Христа, быть, как и он, незлобивым к казнившим его врагам, брать с него пример долготерпения и смирения. Именно в это время появляется пресловутая мысль — «господь терпел и нам велел», которую с таким жаром навязывала верующим церковь. В это время христианская церковь сама превратилась в крупнейшего феодала-крепостника. На землях, принадлежавших монастырям и отдельным духовным лицам, трудились тысячи закрепощенных, измученных непосильным трудом и нищетой крестьян.

Церковь не довольствовалась широким распространением образа распятого Христа. Для более сильного воздействия на чувства верующих невежественных людей средневековья в храмах разыгрывались заимствованные из дохристианских религий целые драматические представления — мистерии, где подробно изображались так называемые «страсти господни» (страдания и смерть Христа).

Для внушения трудящимся массам идеи смирения и всепрощения церковники не довольствовались «страстями» Христа. Они насочиняли огромное количество «житий» христианских мучеников, будто бы пострадавших за истинную веру. Описания страданий этих «святых» — последователей учения Христа — приводились как пример долготерпения и презрения к смерти, за которой следует райское блаженство. Следуйте примеру Христа и «святых мучеников» — и спасетесь, — учили церковники. Другими словами: смиренно сносит угнетение, терпите лишения и муки и за это вы получите бессмертие и блаженство в царствии небесном — вот чего требовала христианская церковь от трудящихся масс взамен обещания бессмертия в загробном мире. Церковники внушали всеми способами мысль о том, что существующий порядок на земле установлен богом и не людям его изменить, что главной добродетелью христианина является сми-

рение и долготерпение по отношению к угнетению и угнетателям. Поэтому распятый, страдающий, угнетенный Христос сделался в средние века орудием огромной силы, служащим для внушения народу покорности власти имущим.

Страдания Христа оправдывали земной гнет. Крестный путь Христа был прообразом жизненного пути каждого трудящегося человека. «Каждый должен терпеливо нести свой крест», — учила церковь и приводила в пример смирение Христа, шедшего на казнь с орудием казни на плечах.

Но не только в средние века церковники использовали образ распятого на кресте Христа в качестве средства внушения верующим идей, выгодных угнетателям. После падения феодального строя христианская церковь стала опорой строя капиталистического. И по-прежнему образ страдающего Христа выступал как олицетворение страданий всего человечества, как символ смирения и долготерпения, которыми следует обладать каждому человеку, желающему заслужить загробное блаженство и спасение после смерти.

Не случайно широко распространялась среди верующих известная притча, в свое время изложенная поэтом В. А. Жуковским. В ней рассказывается о человеке, который горько жаловался на свою судьбу и, обращаясь к богу, сетовал на то, что на его долю выпал незаслуженно тяжелый крест. Бог услышал сетования этого человека и предложил ему самому себе выбрать тот крест, который будет по силам. Из множества крестов, среди которых находились и очень тяжелые золотые кресты, принадлежавшие царям и правителям, человек выбрал один, показавшийся наиболее подходящим. Человек взвалил его на плечи и заявил богу, что этот крест он согласен нести всю жизнь. И тогда бог ему ответил, что он выбрал именно тот крест, который нес все время и который ему был предназначен со дня появления на свет. Эта притча убеждала верующих в том, что каждый человек должен безропотно нести крест, предназначенный ему самим богом. Она укрепляла в них веру в то, что каждый, независимо от того, бедный он или богатый, переносит определенные лишения и испытания. В этой притче ярко проявляется все ханжество, вся лживость церковной христианской морали, стремящейся во что бы то ни стало обмануть угнетенных и ограбленных эксплуататорами людей, усыпить их сознание сказками и вымыслами, заставить безропотно сносить все тяготы и лишения.

Такова реакционная роль, которую играет распятие — образ страдающего на кресте бога — в христианской религии. Но этим не ограничивается значение культа креста в христианской религии. Распятие — одно из проявлений этого культа, относящееся,

как уже указывалось, к числу наиболее поздних явлений в истории христианства. Сам же знак креста продолжает быть тем же магическим знаком, каким его считал первобытный человек за несколько тысяч лет до появления веры в Христа. И в современном христианстве кресту поклоняются не только как символу искупления и страданий Христа, но и спасения и вечной жизни («животворящий крест»). А ведь крест почитался именно как знак вечной жизни и спасения задолго до появления христианства у различных племен и народов. Как в далекие дохристианские времена, современные верующие также носят кресты на шее в качестве священного знака — амулета, охраняющего и оберегающего их от всякого зла (вспомним крест-амулет бога Ану на груди ассирийского царя Шамши-Адада, на шее египетских жрецов и царей, жриц храма Весты в Риме, на груди индейцев-язычников и т. п.).

Обычай ставить кресты на могилах — древнее культа Христа и существовал совершенно независимо от него (например, у многих индейских и полинезийских племен).

Трудно найти что-либо более показательное, чем почитание креста, для того чтобы раскрыть, какие древние, чисто дикарские пережитки первобытности сохранило в себе современное христианство. Культ креста носит следы самых примитивных верований. Когда священник окунает магический знак — крест — в простую воду, превращая ее, с точки зрения верующих, в «святую», то это представляет собой самый обычный колдовской обряд. Последний сохранился с тех времен глубокой древности, когда человек был в полной зависимости от грозных и непонятных ему сил природы и считал, что подобным путем можно изменить свойства любого предмета.

Такая же наивная вера первобытного человека в магическое значение знака креста лежит в основе христианского обычая ставить кресты на зданиях храмов. Считается, что присутствие этого знака делает священным и все здание. И как тысячелетия тому назад преследуемый мог найти спасение в храме какого-либо из богов, схватившись за жертвенник, так во времена христианства человек, укрывшийся в церкви, как бы отдавал себя под защиту водруженного над храмом креста.

Яркое описание этого перешедшего в христианство из глубокой древности обычая дано Виктором Гюго в замечательном романе «Собор Парижской богородицы».

Еще более древним пережитком в христианстве является крестное знамение. В основе этого ритуального жеста лежит вовсе не «осенение себя крестом», как думают верующие. Этот жест идет от тех далеких времен, когда люди, поклоняясь своим

божествам и выражая готовность всего себя принести в жертву, указывали на различные части своего тела. Показывая пальцем на голову, как бы говорили, что готовы пожертвовать ею, также — всем туловищем (указывая на живот) и затем — руками. Таким образом, данный обычай вводит нас в глубокую древность, когда в жертву богам приносились живые люди. Вполне возможно, что их тела разрубались и возлагались на алтарь божества в указанном порядке. Известно, что ритуальный жест при сотворении «крестного знамения» требует особого положения пальцев — вытянутых указательного, среднего и большого и согнутых остальных двух. В этом жесте, по учению церковников, воплощена вера в триединость божественной сущности — бога-отца, бога-сына и бога — святого духа. Церковь предписывала верующим, осенявшим себя крестным знамением, складывать пальцы именно таким образом. Из истории известно, какое количество жертв и раздоров вызывало иное толкование этого жеста. Вспомним хотя бы раскольников, которые шли на смерть из-за двуперстного крестного знамения.

И даже этот «истинно христианский» жест был заимствован христианством из древних религий. Во время богослужений перед статуями богов римские жрецы складывали пальцы особым образом, предписанным ритуалом. При раскопках древнего святилища малоазийского бога-спасителя Сабазия было найдено бронзовое изображение человеческой руки с пальцами, сложенными в ритуальном жесте, характерном для верующих христиан, когда они осеняют себя «крестным знамением».

Пережитком одной из древнейших форм религиозных верований является обычай целовать крест или надевать его на шею. То есть крест выступает в роли не только символа Христа, но и фетиша — предмета, якобы проявляющего определенные магические свойства и обладающего чудодейственной силой. Такого же рода «животворящей» силой верующие наделяли многочисленные частицы «святого креста господня», на котором будто бы был распят Христос. Интересно остановиться на следующих фактах, касающихся поклонения этим «священным частицам». Согласно сведениям, сообщаемым «отцами церкви», царица Елена, «обретя» крест, разделила его на три части. Наибольшую часть она оставила в Иерусалиме, вторую послала своему сыну, императору Константину, а третью — в Рим. Этот рассказ церковников, надо сказать, несколько не помешал показывать в Иерусалиме целый «крест господень», хранящийся со времени его чудесного обретения в алтаре соборной греческой церкви. Одновременно «чудотворные частицы» от этого же креста находятся в множестве храмов различных стран. Причем многие из частиц достигают

значительной величины. Так, в Риме в целом ряде церквей и соборов хранятся большие куски «животворящего креста». Огромное количество церквей, разбросанных по всей Италии, также располагают этой «святыней». В Париже и других городах Франции большинство церквей, аббатств и соборов демонстрируют верующим частицы и значительные части «святого» креста. В лондонской государственной сокровищнице хранится скипетр английских королей, в который вделана часть «креста господня».

Французский исследователь истории различных «святынь» христианской церкви Планси насчитал, что свыше тридцати тысяч монастырей западных стран показывают верующим части «святого креста». Надо сказать, что в отношении приобретения этой «святыни» не отставала и православная церковь. И вскоре получилась примерно такая же картина, как и на Западе, — то есть не было ни одной сколько-нибудь крупной церкви, собора или монастыря, которые не располагали бы частицей или большой частью креста, помещенной в специальный ковчег или заключенной в крест из драгоценного металла. Стоимость этих «святых» кусков и щепок была весьма значительна — за них платили сотни и тысячи рублей. За поднесение в 1754 году российской императрице ковчега «со святым животворящим древом креста господня» архимандрит одного из афонских монастырей получил «на монастырь милостыни на 3000 рублей да и ему, архимандриту, на проезд и на дорогу дано было 100 рублей золотом».

С ростом христианского фетишизма — крестопоклонства — увеличивался спрос на части «животворящего креста». Но быстро росло и предложение. Шла бойкая, широкая торговля «святынями» частицами. Ими были обеспечены все наиболее значительные храмы и монастыри в Западной Европе и в России. В результате накопилось огромное количество этих «священных частиц», из которых даже изготовляли крестики, якобы обладающие особой, «отвращающей зло» силой. По подсчету того же французского исследователя Планси, если собрать все эти куски и щепки «чудотворного креста», то их можно было бы погрузить только на очень большой корабль. Таким образом, христианской церкви удалось создать из одного креста, и без того разделенного на три части, такое количество обломков и щепок, что они заполнили почти все церкви Европы. И это помимо находящегося в Иерусалиме совершенно целого креста, на котором будто бы был распят Христос.

Не менее «чудесная» история произошла и с гвоздями, будто бы найденными все той же царицей Еленой. По сообщениям ранних христианских церковников, Елена нашла три гвоздя, ко-

торами были пробиты руки и ноги «спасителя», распятого на кресте. Один был вделан в шлем Константина, второй послужил материалом для удила его лошади, а третий Елена бросила в море, чтобы укротить бурю, разыгравшуюся во время ее возвращения из Палестины. Но впоследствии Григорий Турский уже рассказывал о том, что царицей было найдено четыре гвоздя, так как удила для лошади Константина были сделаны из двух гвоздей, а не из одного. Дальше их количество стало возрастать с поистине чудесной быстротой. В настоящее время целых «святых» гвоздей, выставленных на обозрение и поклонение верующим, насчитывается свыше тридцати штук. Кроме того, имеется огромное количество частей и обломков гвоздей, которые тоже хранятся в различных соборах, церквях и монастырях. То обстоятельство, что гвозди совершенно различных размеров и формы и что их количество так велико, не препятствует служителям христианской религии активно использовать эту «святую» для введения верующих в заблуждение. Не смущает церковников и тот исторический факт, что казнимых на кресте римляне вовсе не прибивали гвоздями, а привязывали к верхней перекладине цепями или веревками. А вот доходы, получаемые церковью от торговли этими реликвиями и от поклонения им, являются поистине сверхъестественными. За время существования культа креста церковь, насаждавшая это грубое первобытное суеверие, извлекала и продолжает извлекать огромные деньги, приносимые массами невежественных и обманутых ею людей.

В этом деле немаловажную роль играет праздник «воздвижения креста», установленный в память будто бы совершенного Еленой чудесного «обретения» креста. Интересно вспомнить следующее. Когда священники возглашают: «Кресту твоему поклоняемся, владыко», когда хор поет: «придите, праведные, животворящему древу поклонимся...» — все верующие падают на колени перед «воздвигаемым» крестом. Но ведь, подобно им, за много сотен лет до возникновения христианства падали ниц древние египтяне на празднике «воздвижения столба бога Осириса», который тоже именовался «чудесным животворящим деревом». На стене одного из старинных египетских храмов сохранился рельеф, изображающий сцену, когда «священное дерево — столб Осириса» — «воздвигают» перед коленопреклоненными верующими жрецы и фараон. Именно этот древний земледельческий праздник «воскресения» растительности в образе бога Осириса перешел в христианство в форме почитания «воздвигаемого» креста. Последний также символизировал победу жизни над смертью, считался таким же «животворящим», дающим жизнь «деревом», как и «столб Осириса». И если в христианстве праздник именует-

ся воздвижением «животворного дерева Иисуса Христа», то в Древнем Египте подобный обряд назывался «воздвижением животворящего дерева Осириса». Само почитание «животворящего дерева» также пришло в христианство из более древних, дохристианских религий. Корни его вновь уведут исследователей к тем далеким первобытным временам, когда человек наделял всю природу особыми таинственными свойствами и считал, что в каждом камне, дереве и растении живет особый дух-покровитель.

Этот грубый первобытный анимизм (наделение всех окружающих человека предметов особой душой) перешел в различных формах в древние, дохристианские религии. «Дерево жизни» и его почитание занимало большое место в религии Древнего Вавилона и Ассирии. Ученым при раскопках городов этих давно исчезнувших государств часто попадаются изображения крылатых гениев, стоящих или преклоняющих колени перед «деревьями жизни». Иногда крылатые гении держат плоды этого дерева в руках. Такие изображения встречаются на громадных каменных барельефах, украшавших стены дворцов и храмов, на глиняных и каменных печатях, которыми скреплялись различные документы, написанные на дощечках из обожженной глины.

Из Вавилона и Ассирии почитание «животворящего дерева» перешло к иудеям, став «древом познания добра и зла», плоды которого послужили, согласно библейскому рассказу, источником всех бед для человечества. «Животворящее дерево» почиталось и в религиях Малой Азии, где оно было связано с верованиями в умирающих и воскресающих богов растительности Аттиса и Адониса. Эти верования получили широкое распространение в Римской империи. Таким путем культ «животворящего дерева» пришел в христианство и посредством креста был увязан непосредственно с Христом, который тоже являлся умирающим и воскресающим богом.

Почитание креста, таким образом, объединило в себе одновременно несколько заимствований из более древних, дохристианских религий. Так же и Христос представлял собой соединение ряда образов и культов различных богов-спасителей, которыми так богаты верования древнего мира. Этот образ был усложнен и переработан в процессе развития христианской мифологии. Аналогичный процесс произошел и с почитанием креста. Но христианство внесло в культ креста смысл, которого он никогда не имел в более древние времена — почитание его как орудия казни.

Всякое религиозное мировоззрение реакционно, так как оно искажает правильное понимание действительности и уводит от

правильного отношения к ней. Но такого настойчивого призыва к терпеливому перенесению унижений, жестокости, угнетения, такого обожествления орудия позора и страданий, как в христианстве, нет ни в одной из существовавших прежде и существующих теперь религий.

«Социальные принципы христианства переносят на небо... компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая дальнейшее существование этих мерзостей на земле»¹, — писал К. Маркс, раскрывая истинную сущность проповеди христианской религии.

Если взглянуть на весь путь, который прошло христианство со времен своего возникновения, то можно с полным основанием сказать, что не было таких преступлений и гнусных деяний, какие церковь не оправдала бы, если они шли на пользу ей и ее сторонникам. Уже говорилось о том, каким жестоким и вероломным деспотом был император Константин — первый «святой» и «равноапостольный» император, заключивший по чисто корыстным и политическим соображениям выгодный для него союз с церковью. Все его злодейства и преступления не помешали церковникам приобщить его к лику «святых».

Став государственной, то есть господствующей, религией, христианство всю свою ярость обратило против религии, науки и культуры античного мира. Толпы невежественных фанатиков-христиан, натравливаемых своим духовенством, уничтожали произведения великих художников древнего мира, разбивали статуи, жгли библиотеки, убивали выдающихся деятелей античной науки и искусства.

«Нам после Христа не нужна никакая любознательность, после евангелия не нужно никакое исследование... К чему наука? Для спасения души не надо знаний» — так писали, наставляя паству на «путь истинной веры», «отцы церкви».

С их благословения в конце IV века была разрушена и сожжена знаменитая библиотека города Александрии. Эта библиотека по праву считалась одним из самых крупных собраний, где хранились произведения выдающихся мыслителей древности — ученых, поэтов, драматургов. В 415 году жертвой этих «антиязыческих» погромов пала замечательная женщина — философ и математик Ипатия, читавшая лекции в Александрийской академии. Толпа полудиких монахов-анахоретов, натравленная александрийским епископом Кириллом, затащила Ипатию в христианский храм, и там несчастная женщина была растерзана озверевшими фанатиками. Великое множество подобных преступлений перед людьми и культурой благословляла церковь, осеняя крестом убийц и погромщиков.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 205.

Известный французский мыслитель и революционер Огюст Бланки так охарактеризовал разрушительную деятельность христианской церкви: «Христианский фанатизм вытоптал все на своем пути: науки, искусства, все приобретения человеческого ума. Христианский фанатизм с молотом и факелом в руках прошел по Римской империи, уничтожая храмы, разбивая статуи, топча ногами в иступленном бешенстве прекрасные книги Афин и Рима. Пронесся вырвавшийся из пустыни смерч самума, разрушая великие творения человеческого ума. Не осталось ничего, кроме религиозного неистовства и его однообразного завывания: «Бог! Бог! Ад! Ад!»

С крестом в руке церковь стирала с лица земли античную культуру и науку. В результате этой разрушительной работы человечеству в средневековье во многом пришлось развиваться из совершенно примитивного состояния.

И только начиная с эпохи Возрождения наметился перелом в истории западноевропейской культуры. Ф. Энгельс высоко оценивал значение открытия греко-римских древностей для развития культуры всего человечества. Он писал: «В спасенных при падении Византии рукописях, в вырытых из развалин Рима античных статуях перед изумленным Западом предстал новый мир — греческая древность; перед ее светлыми образами исчезли призраки средневековья...»¹

Невежество и изуверство вместо науки и культуры — вот что насаждала христианская церковь. Еще в IV веке епископ птолемаидский Синезий писал с циничной откровенностью: «Народ, безусловно, хочет, чтобы его обманывали. С народом нельзя иначе поступать именно потому, что это народ. Философом я буду для себя и про себя, с народом же и для народа я буду только священником». А римскому папе Льву X, стоявшему во главе католической церкви в начале XVI века, принадлежит известное изречение о том, что «христианство — самая доходная басня».

Из этих цинически откровенных высказываний совершенно ясно, что для церковников народ был презируемой толпой, которую следовало обманывать, так как только путем обмана и запугивания можно было держать его в повиновении. Против тех, кто начинал прозревать и не хотел быть обманутым, для борьбы со свободомыслием и с растущим возмущением беспощадно эксплуатированных народных масс церковь создала еще в XII веке страшную организацию — «святую инквизицию». Это был церковный суд (слово «инквизиция» означает розыск), который осуждал на чудовищные муки и казнь не только каждого против-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 345—346.

ника христианской религии, но и всех свободомыслящих, прогрессивных людей своего времени. В застенках инквизиции обвиненные подвергались страшным пыткам, вынуждавшим к признаниям в преступлениях, никогда ими не совершавшихся. А так как по своему «неизреченному милосердию» святая церковь «никогда не проливала крови», то осужденных инквизицией сжигали на кострах, очищая их таким образом от грехов.

Во славу «милосердной христианской церкви» свершались массовые убийства и казни. Еретиками именовались все люди, протестовавшие против насилий и угнетения, все, кто выступал против власти и привилегий светских и духовных господ. Многие боялись высказаться открыто, опасаясь преследований и жестокой кары. Но по рукам ходили анонимные (безымянные) сочинения неизвестных авторов, которые в самых резких выражениях выступали против церкви, обвиняли ее служителей в лживости и преступлениях.

«Вы, церковники, постоянно толкуете о мучениях, вы так безумны и жестоки, что не чувствуете, что это доказательство обращается против вас же самих,— пишет оставшийся неизвестным автор французского анонимного сочинения XVII века.— Видели ли вы в Париже площадь Эстрапад? При короле Франциске она была покрыта обугленными телами. Знаете ли вы, как казнили этих людей? Их подвешивали к огромному рычагу, поставленному над пылающим костром. Их попеременно спускали в пламя и опять поднимали, чтобы заставить их как можно дольше подвергаться самым невыносимым мучениям. Лучше не говорите о церковных мучениках, их единицы по сравнению с замученными церковью».

Все передовые ученые, подрывавшие авторитет церкви своими исследованиями, с особой свирепостью преследовались инквизицией. Многие из выдающихся людей пали ее жертвами. Был сожжен на костре гениальный итальянский ученый Джордано Бруно. Великого астронома Галилео Галилея также осудила инквизиция, подвергнув его, тогда уже глубокого старика, длительному тюремному заключению. Другой замечательный астроном, Николай Коперник, избежал застенков только потому, что умер вскоре после опубликования своей знаменитой книги, где доказал, что Земля, подобно остальным планетам, вращается вокруг Солнца, а не является центром Вселенной, как учила церковь.

Особенно неистовствовала инквизиция в Испании. Она существовала там с XIII века по 20-е годы XIX века. За это время инквизиция уничтожила около трехсот с половиной тысяч человек. Большая их часть была сожжена на кострах после предварительных жесточайших пыток.

Человек, попавший в лапы инквизиции, редко выходил из них живым. «Святые отцы», заседавшие в церковном трибунале, считали, что «лучше осудить невинного, чем отпустить виновного!». И крест с распятым на нем страдающим Христом сопровождал осужденного на всем его пути. С распятия, которое стояло на столе трибунала, бог бесстрастно взирает на муки приговоренных к сожжению «еретиков». Впереди процессии осужденных и кающихся монахи несли распятие. В последний момент перед казнью священник подносил к губам жертвы крест. Подчас металлическое распятие предварительно раскаляли в огне, и осужденный невольно отшатывался от креста. Таким способом смотревшим на казнь суеверным людям внушали уверенность в том, что дьявол, вселившийся в осужденного, отталкивает еретика прочь от святыни.

Страшное зарево костров инквизиции всегда осенял крест. Во имя «освобождения креста господня» от язычников совершались знаменитые крестовые походы. Целые полчища диких, невежественных и фанатичных людей, поднятых проповедями алчных монахов-изуверов и самого главы католической церкви — папы римского, двинулись тогда в богатые страны Ближнего Востока. Вместе с рыцарями-крестоносцами шли люди, гонимые голодом и нуждой. «Освобождение гроба господня» было только предлогом для захвата и грабежа чужих земель. Крестоносцы по дороге жгли и разоряли европейские города и селения, превращали цветущие края в пустыню. Захватив в 1099 году после долгой осады Иерусалим, они, не заботясь особенно о «гробе господнем», разгромили богатый город и устроили страшную резню. Историки, описывавшие эти события, сообщили, что в самом храме, где хранилась «святыня», крестоносцами было убито около десяти тысяч человек. Да и к чему было им проявлять милосердие? Ведь перед походом было объявлено римским папой Урбаном II, что всем, кто примет участие в походе, будет дано отпущение грехов, независимо от того, какие преступления были или будут ими совершены.

В течение двух столетий шли на Восток крестоносцы, подобно саранче уничтожая все на своем пути. Вытоптанные поля, дымящиеся развалины цветущих городов, тысячи убитых, искалеченных и ограбленных людей оставались там, куда ступала нога христианского воинства. Неисчислимые преступления совершались во имя креста, который нес все эти страшные бедствия многим народам и странам. И тот же крест приносил неисчислимые богатства и власть церкви, которая пожала все плоды крестовых походов.

Память о значении и выгоде крестовых походов до сих пор

жива в умах церковников. Не случайно в 1930 году папа римский Пий XI призывал к крестовому походу против молодой Советской республики. И снова крест как символ «истинной веры» должен был вдохновлять участников похода, подготавливавшегося с целью грабежа и истребления трудящихся Советской России. Крестовый поход, вопреки желаниям его организаторов, не состоялся. Истинную его сущность разоблачал замечательный чешский писатель Юлиус Фучик, имя которого знакомо и дорого каждому человеку.

«Папская мобилизация церковных и биржевых рыцарей капиталистического мира для нового крестового похода против Советского Союза была кампанией против пятилетки,— писал Юлиус Фучик.— Напрасно папа молился в Ватикане — ему не удалось «пустить кровь беспокойным большевикам».

Нельзя не вспомнить и о роли православной церкви, которая всегда благословляла самую жестокую расправу с народными массами, поднимавшимися на борьбу против угнетателей. Служители русской церкви предавали анафеме вождей крестьянских восстаний Степана Разина и Емельяна Пугачева. Они осеняли крестом карателей, беспощадно истреблявших борцов за освобождение народа. В истории навсегда запечатлена неприглядная роль церкви в дни первой русской революции 1905 года, когда с благословения духовенства шла жестокая расправа с революционерами.

Много времени и места потребовалось бы для того, чтобы только лишь перечислить преступления против человечности и культуры, совершенные и совершаемые в настоящее время под знаменем креста. Но достаточно и того небольшого количества фактов, которые приведены на этих страницах, чтобы убедиться в том, что крест — это символ, действительно «богатый содержанием». Но, конечно, не тем, о котором толкует церковь. Крест за все время существования христианства был знаменем, с которым церковь шла против всего передового, мыслящего, трудового человечества, насаждая суеверие и мракобесие, неверие человека в собственные силы, проповедуя необходимость смирения и терпения по отношению к угнетателям.

В устах христианских священнослужителей подобные проповеди звучат и в наше время. Культ креста и ныне служит церковникам для воспитания покорных и безропотных «овец стада Христова». Точно так же, как много столетий назад, духовенство продолжает внушать верующим бесконечное смирение, покорность судьбе и терпеливое «несение предназначенного человеку креста». На страницах «Журнала Московской патриархии» можно прочесть следующее поучение: «У каждого человека есть свой

крест — одним господь посылает болезни, другим — материальную нужду, третьим — трудности в семейной жизни, но каковы бы не были особенности нашего личного креста, самое несение его подчиняется общим для всех духовным законам... Таким необходимым условием несения человеком возложенного на него господом креста является терпение, терпеливое и благодушное несение скорбей, потому что путь крестоношения всегда не радостный, а скорбный путь, требующий от человека терпения». Очевидно, что подобные поучения воспитывают пассивных созерцателей жизни, терпеливо ожидающих небесного воздаяния, а не активных борцов за создание нового общества. Таким образом, культ креста на протяжении всей длительной истории христианства играл реакционную роль. Он служил и продолжает служить одним из важнейших средств внушения верующим основ христианских идей.

В нашей стране, где нет эксплуататорских классов, которым религиозные предрассудки нужны, чтобы держать народные массы в подчинении, религия потеряла почву. И религиозные предрассудки, в том числе почитание креста, навсегда уходят в прошлое. Но развенчивание «тайн» религии, ее реакционной сущности является доныне полезным и нужным делом, оно помогает людям сознательно воспринимать окружающий мир и активно воздействовать на него,

13 коп.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ